

МАРТ 2024

ISSN 3034-2295

18+

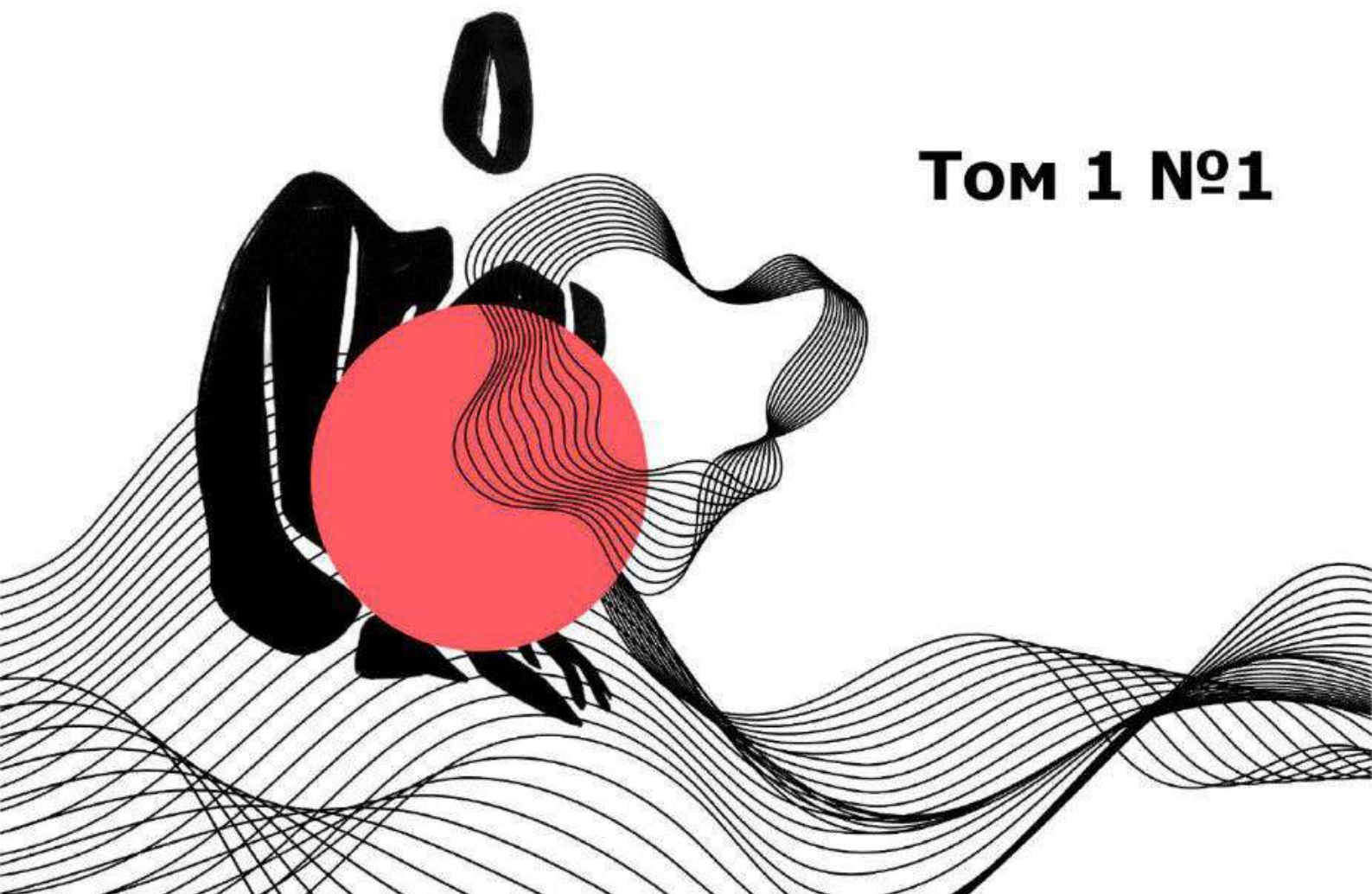

Гипноз

**В клинической
и экспериментальной
психологии**

- Психотерапия
- Медицинская психология
- Психоанализ
- Гипноз

Том 1 №1

Ассоциация психоаналитиков и гипнологов
«Психодинамическая школа клинического гипноза»

Ассоциация реализует образовательные, научно-практические и просветительские проекты в области психоанализа и гипноза.

У нас Вы можете получить образование по следующим программам:

- **Клинический психоанализ**

На курсе вы изучите теорию и клинику психоанализа, этиологию и патогенез психогенных расстройств, теорию базовой тревоги, защитные системы психики и многое другое. Очно и online

- **Психодинамический метод гипноза**

Уникальная программа обучения специалистов в области психоанализа и гипноза научит погружать в гипноз любого человека, распознавать уровни гипноза (трансовых состояний), применять элементы гипноза в повседневной жизни, а также использовать гипнопсихоанализ для лечения психических и психосоматических расстройств. Только очно в г. Москве и в г. Челябинске.

- **Психоанализ группы: теория и практика группового анализа**

Теория и практика группового анализа рассчитана для тех, кто хотел бы расширить собственную практику, начать работу с группами, раскрыть потенциал группового аналитика, а также обогатить свой профессиональный опыт. Очно и online

- **Клиническая перинатальная психология**

Программа курса содержит основы перинатальной психологии, психологию и психофизиологию репродуктивной сферы, психологическое сопровождение беременности, родов и послеродового периода. Очно и online

- **Гипнокоучинг**

Образовательная программа включает методики выявления причин, тормозящих достижение финансовых целей, диагностику определения оптимальной финансовой ниши, способы работы с прокрастинацией, финансовыми потоками и стимуляцией мотивации. Очно и online

Контактные данные:

Сайт: <https://ahyp.ru/>

Электронная почта: ahypoffice@yandex.ru

ГИПНОЗ В КЛИНИЧЕСКОЙ И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

ТОМ 1 №1
2024

Научный рецензируемый журнал

Учредитель

Савченков Александр Витальевич

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций России
Свидетельство о регистрации – № ФС77-80823 от 9 апреля 2021 г.

Электронная версия находится на сайте
<https://psychd.ru/>

Компьютерная верстка: М.В.Винокур

Возрастные ограничения 18+

Журнал является рецензируемым научным изданием

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)

ISSN 3034-2295 (Online)

Адрес редакции:

454091, г. Челябинск,

ул. Кирова, д. 94, этаж 4, пом. 8

Ассоциация психоаналитиков и гипнологов
«Психодинамическая школа клинического гипноза»

Электронная почта: magazine@psychd.ru

В данном номере публикуются доклады участников конференции "Нарциссизм жизни и смерти", проведенной 25.11.2023 ассоциацией АНУР на площадке ZOOM.

Все совпадения в текстах докладов и статей с реальными лицами случайны.

Главный редактор:

Савченков Александр Витальевич, доцент АГИП

Члены редакционной коллегии:

Атаманов Алексей Анатольевич, д.м.н., профессор

Борисов Сергей Валентинович, д.ф.н., профессор

Гринвальд Сергей Геннадьевич, к.м.н., доцент

Духновский Сергей Витальевич, д.п.н., профессор

Овчинников Михаил Владимирович, к.п.н., доцент

Перцев Александр Владимирович, д.ф.н., профессор

Резвушкин Кирилл Евгеньевич, к.ф.н., доцент

Саламатов Артем Аркадьевич, д.п.н., профессор

Стрельченко Андрей Борисович, д.м.н.

Уварина Наталья Викторовна, д.п.н., профессор

Чумакова Елена Викторовна, к.п.н., доцент

Шумакова Ольга Алексеевна, д.п.н., профессор

Редакционная комиссия:

Гоглидзе Вера Бондоевна

Винокур Марина Владимировна, к.ф.-м.н.

Лаптева Елена Анатольевна

Дата выхода в свет: 03.05.2024

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Артемова Т.А.</i> «Ни царь, ни бог...». О нарциссической перверсии в концепции Клода Ракамье	4
<i>Барановская М.С.</i> Терапия патологического нарциссизма в клинической практике.	17
<i>Винокур М.В.</i> Нарциссизация современного общества и ее последствия.	23
<i>Дмитриева П.И.</i> Отражение нарциссических особенностей собственника на бизнесе.	27
<i>Иванова Т.Н.</i> «Я жертвую всем ради тебя...»: нарциссические образы в кинематографе	33
<i>Овчаров И.В.</i> Природа деструктивного нарциссизма.	39
<i>Сабра Л.А.</i> Гипнотические свойства грандиозного нарциссизма в период идеализации в объектных отношениях.	43
<i>Савченков А.В.</i> Судьба мифа о Нарциссе.	48

Т.А. Артемова

«НИ ЦАРЬ, НИ БОГ...». О НАРЦИССИЧЕСКОЙ ПЕРВЕРСИИ В КОНЦЕПЦИИ КЛОДА РАКАМЬЕ

Институт психологии и психоанализа на Чистых Прудах, г. Москва

В докладе представлен феномен нарциссической перверсии, описываются источники ее возникновения, уровни, механизмы защиты, а также особенности мышления и черты нарциссического перверта; раскрывается специфика психоаналитического процесса при работе с нарциссическими первертами.

Ключевые слова: нарциссический перверт, патологический нарциссизм, нарциссическое расстройство личности, нарциссизм жизни и смерти, влечение к жизни, влечение к смерти.

Когда Фрейд ввел свою дуалистическую теорию инстинктов жизни и смерти в 1920 году, начала развиваться новая эра, постепенно открывая глубокое понимание агрессивных феноменов в ментальной жизни. Многие аналитики противились теории инстинкта смерти и убеждали отказаться от нее как исключительно умозрительной и теоретической; однако, другие вскоре осознали ее фундаментальную клиническую значимость.

Фрейд подчеркивал, что инстинкт смерти был незримой движущей силой к смерти, и что только посредством активности инстинкта жизни была эта подобно смерти сила, проецируемая вовне и проявляющаяся как деструктивный импульс, направленный против объектов внешнего мира. Обычно инстинкты жизни и смерти смешаны или связаны в варьируемой степени, и Фрейд подчеркивал, что инстинкты, означающие инстинкты жизни и смерти, «почти никогда не появляются «в чистом виде».

В то время как состояния сильного развязывания инстинктов напоминают описание Фрейдом не связанного инстинкта смерти — например, желание умереть или

перейти в состояние небытия — в детальных клинических исследованиях мы находим, что инстинкт смерти не может наблюдаться в исходном виде, так как он всегда проявляется как деструктивный/разрушительный процесс, направленный против объектов и самости. Эти процессы, кажется, работают в их самой опасной/ожесточенной/смертельной форме в тяжелых нарциссических условиях. И, пожалуй, наиболее их тяжелой и злокачественной формой является нарциссическая перверсия.

Нарциссическая перверсия находится одновременно на перепутье между интрапсихическим и интерактивным, между индивидуальной и семейной нарциссической патологией; и в экстремальной зоне постоянно исследуемой области между психозом и перверсией.

Прежде всего, не будем себя тешить (нарциссическим!) представлением, будто мы сами всегда и полностью лишены малейших следов нарциссической перверсии. На самом деле нарциссическая перверсия — это универсальная склонность, очевидно, раннего происхождения, и только по этой причине она уже

заслуживает глубокого психоаналитического изучения.

Концепцию нарциссической перверсии разработал французский психоаналитик Поль-Клод Ракамье в 50-х годах прошлого столетия. В то время он занимался психозами и, в частности, шизофренией. По его мнению, шизофреник с ужасом переживает внутренние конфликты и имеет привычку проецировать их на другого. В своей книге он так говорит о перверсиях: «Это инфильтраты, которые пользуются любым предлогом, чтобы отравить радость мышления и силу воображения; нарциссическим первертом движут необходимость, умение и желание самозащиты от внутренних конфликтов, в частности, от боли за счет использования объекта манипуляции в качестве инструмента и мишени».

Гарольд Сирлс, который также изучает шизофрению, обращает внимание на взаимодействие бессознательных процессов между больным психозом и терапевтом. В книге «Попытка свести с ума другого» (*The Effort to Drive the Other Person Crazy*) Сирлс говорит: «Свести с ума другого способен каждый: добиться, чтобы он не мог ни существовать сам по себе, ни думать, ни чувствовать, ни желать гармонии ни с собой, ни с привычным ему миром» [3, с.15]. Нарциссическая перверсия служит человеку средством спасения от бредовых состояний, поскольку позволяет перенести на другого свой хаос, не дает ему скатиться в психоз.

Однако широкое применение термин получил благодаря Марии-Франс Иригуайан, французскому медику, психиатру и психоаналитику, которая развивает его в своей книге «Моральные домогательства: Скрытое насилие в быту» (*Le harcèlement moral: la violence perverse au quotidien*). Под моральным

домогательством, типичным механизмом нарциссического перверта, она понимает «такое оскорбительное поведение, которое выражается в поступках, словах, жестах, текстовых сообщениях, направленных против личности, чести, физической или психологической неприкосновенности человека и создающих угрозу его профессиональной деятельности или подрывающих его социальную сферу» [3, с.14].

Термин «перверсия» происходит от латинского *per vertare* – «переворачивать», «извращать», и означает невозможность воспринимать других как субъектов, замечать их отличия. Перверсией, или извращением, можно считать подмену «нормальных» цели или объекта влечения «нездоровыми» (то есть, мы имеем в виду извращение цели или объекта).

Но речь пойдет не о сексуальной перверсии: в сексуальных перверсиях присутствует оттенок печальной эротики, который не перестает вызывать отдаленные отголоски удовольствия. Мы будем говорить о моральной перверсии; и не эротической, а нарциссической.

По мнению Ракамье, нарциссическая перверсия является достаточно распространенной защитной стратегией, принимающей форму мимолетного и «жизненно важного» «первертного импульса» перед лицом боли, серьезного разочарования или серьезных трудностей. По-настоящему разрушительной она становится только тогда, когда укореняется в течение длительного времени и в организованной форме. «От общения с нарциссическими первертами, - писал он, - ничего хорошего ждать не приходится, можно только надеяться, что удастся выйти невредимым».

Здесь, пожалуй, уместно дать полное определение:

Нарциссическая перверсия – это особый способ защиты себя от внутренних конфликтов путем самоутверждения за счет окружающих. В целом, первертный нарциссический процесс — это организованный способ защиты себя от любой внутренней боли и противоречий, чтобы где-нибудь в другом месте тлеть в изгнании, и не только без боли, но еще и с удовольствием, при этом переоценивая себя, и все это за счет других.

В этой незрогенной перверсии, являющейся нарциссической перверсией, действует определенного рода отрицание, когда объект рассматривается не как человек или как амулет, а как утварь. По той же глубокой причине, самая совершенная нарциссическая перверсия связана исключительно с действием и очень мало с фантазией: какой смысл в фантазии, когда нет реального объекта?

Нарциссические перверсии разворачиваются в череде неисчерпаемых нарциссических соблазнов, которые, не будучи завершенными, в то же время не могут быть ни покинуты, ни приняты, но остаются бесконечно зияющими. Они проистекают непосредственно из отказа от первичного горя, они исходят, не без некоторой надменности, из отрицания и избегания любого внутреннего конфликта.

В первом приближении нарциссическая перверсия характеризуется потребностью в самоутверждении за чужой счет и в удовольствии от этого. Это удовольствие особого рода. Оно, по общему признанию, не эрогенно, хотя часто, если не всегда, с ним связаны и некоторые аспекты сексуальной перверсии. Это удовольствие достигается при помощи манипулирования и получения собственной выгоды за счет реальных людей. Это же касается потребностей, лежащих в основе этой перверсии, т.е., ее бессознательного источника – сме-

шанных и частично связанных с влечениями («частично» подходит здесь в двух смыслах), их суть — противодействие депрессии и избегание конфликта.

Ракамье пишет: «Это еще и «вопрос дозировки». Каждая нарциссическая перверсия основывается одновременно на самоутверждении и отрицании: самоутверждении за чужой счет и отрицании, отвержении других посредством отвержения некоторой части себя. До тех пор, пока нарциссическая перверсия основывается главным образом на эмпатическом самоутверждении («Я лучше, чем ты»), это только раздражает. Но она становится губительной, когда в основе ее лежит отрицание другого («Ты — ничто, ты — просто мусор»)).»

Нарциссическая перверсия — это всегда первертность. Что не означает, что всякая первертность является случаем нарциссической перверсии. Среди нарциссических первертов «звездами» являются самозванцы, жулики и мошенники (прекрасно описанные в работах Филлис Гринейкр и Жанин Шассге-Смиртель). Однако, несмотря на то что дремлющий (или даже просыпающийся) самозванец наверняка скрывается в каждом нарциссическом перверте, он не обязательно проявляется в социальной сфере.

Первертный импульс может заявлять о себе с большими или меньшими силой и постоянством; он не обязательно не поддается контролю. В некоторых случаях это ответ на конфликтную, вызывающую боль или ведущую к депрессии ситуацию. Эти обстоятельства наиболее явным образом приводят к двум феноменам: во-первых, к избеганию горевания посредством «взваливания» его на чужие плечи (т.е. путем «экспорта» личной скорби, от которой сначала отказываются и которую потом деформируют); и во-вторых — к перверт-

ному «закупориванию» психотической тревоги (частая судьба шрамов, остающихся после психозов).

И, наконец, есть нарциссические первертные личностные организации. Они, как правило, либо неподатливы и «успешны», либо заканчиваются на различных уровнях, достигая своего абсолютного пика только в случаях великих мошенников и самозванцев.

Следует различать две качественно разные формы нарциссической перверсии. Первая — более жесткая и грубая, более ядовитая и злостная — ближе к паранойе и психозу страсти. Она наблюдается преимущественно у женщин — женщин, которых Ракамье называет «фаллоидными». «Фаллоидный» означает «похожий на фаллос»; прилагательное описывает чрезвычайно опасный ядовитый гриб — блед

ную поганку (*Amanita phalloïdes*). Ракамье апеллирует к этому второму смыслу, подразумевая, что фаллоидная женщина и фаллична, и ядовита.

Другая — более самодовольная и исполненная ощущения собственной значимости — напоминает скорее тщеславный нарциссизм и встречается в основном у мужчин.

Происхождение этих различий кроется в судьбе комплекса кастрации в каждом из случаев. Ракамье делает комментарий, объясняющий разницу между «самодовольным субъектом» и «фаллоидным субъектом» (от слов «Не знаю, достаточно ли...» до «...кастрирует других»).

Необходимо подчеркнуть тот факт, что нарциссическая перверсия является активной системой по изгнанию «психического контента» из внутренней жизни субъекта; это изгнание неполно и не-«патично». Сам субъект не страдает от

нее, так что можно сказать, что нарциссическая перверсия «экзопатична». Ракамье применяет суффикс «-pathic» — «патичный» (как, например, в слове «невропатичный») для образования наречия в смысле «вызывания страдания». Неологизм «exopathic» - «экзопатичный», который он затем использует, означает, что от изгнания психического содержания из внутренней жизни субъекта страдают другие.

Ракамье приводит описания форм поведения, характерных для самодовольного и фаллоидного субъектов.

Самодовольный субъект у всех на виду: вот он, снедаемый гордыней, во всем своем церемониальном великолепии при сверкающем свете дня. Он в мире — разряжен в пух и перья; одним словом, «важная шишка».

Фаллоидный субъект действует только тайком и за кулисами, никогда открыто и честно. Она (поскольку обычно это женщина) всегда манипулирует «заместителями», которые действуют от ее имени, часто за это дорого расплачиваясь, и которых она воспринимает как инструменты. Одним словом, она всегда действует скрытно. Этим «заместителем» замечательным образом может быть больной ребенок, который заболел, выполняя скрытое требование его нарциссически первертной матери. Надо добавить, что фаллоидная нарциссическая мать — это женщина, конечно, кастрирующая, всецело исполненная ненависти, постоянно избегающая депрессии, которой она лишь слегка касается. Она стремится к полному обладанию своей добычей, пусть даже мертвой, и способна использовать своих собственных детей в качестве заложников, инструментов мести и управляемых ракет.

Самодовольный субъект сам утверждает себя, играет по-крупному и иногда терпит крах. Фаллоидный субъект удовлетворяет свою ненависть, но расплачиваются за это окружающие. И за тем, и за другим поведением лежит кастрация. Самодовольный субъект опровергает и не признает ее, демонстрируя свой фаллос, в то время как фаллоидный субъект скрывает ее и кастрирует других.

Возникает вопрос: где мы можем встретить нарциссических первертов? Нечасто — в консультативных кабинетах, потому что перверт обращается за лечением, только если он не очень успешен как перверт. Еще реже обнаруживаем мы их на кушетке психоаналитика, так как психоаналитический подход и первертные тенденции прямо противоположны. (Правда, некоторых первертов привлекает мода на психоанализ, они надеются найти в нем внешний лоск и поощрение, но по возможности, не замочив ног). Однако мы встречаем их в нашей жизни — как раз там, где лучше было бы не иметь с ними дела. Мы обнаруживаем их и в семьях — это могут быть родители пациентов (а не только матери психотических личностей) или целые семьи, проживающие всю свою жизнь между психотической и первертной модальностями.

Нарциссическая перверсия происходит из универсальной примитивной детской мегаломании. Следовательно, и сама концепция, и клиническая реальность, с ней связанная, лежат в хорошо знакомом поле нарциссического соблазнения.

Нарциссическое соблазнение, сохранившееся навсегда и включающее страдание, приводит к психозу. Нарциссическое соблазнение, соединенное с аутоэротизмом (и с некоторыми частичными влечениями), имеет своим результатом перверсию.

Например, в случае мошенника и самозванца, постоянным доминирующим элементом в нарциссической перверсии была активная иллюзия о том, что он на самом деле безнаказанно заменил отца в жизни матери. Отец изгнан и в мыслях, и в реальности. Как дополнительный бонус, помимо изгнания отца, избегания эдипова комплекса и разрушения Супер-Эго, нарциссическое соблазнение предлагает попытку достижения иммунитета к конфликту.

Этот иммунитет к конфликту достигается ценой «иммунитета к объекту». Влечения, конечно, имеют место в нарциссической перверсии, но это частичные влечения.

Анальность вносит свой ощутимый вклад в первертную деятельность: все, что служит цели власти, нарциссизму необходимо. И, садизм здесь тоже очень даже причастен.

Однако, безусловно, сущность нарциссической перверсии определяется фаллическим элементом и комплексом кастрации; можно сказать, это их воплощение.

В случае мужчины: «Я не кастрирован, доказательством этому служит то, что я более великий, одаренный и сильный, чем кто бы то ни было». В случае женщины: «Я не кастрирована. Доказательство — то, что я кастрирую всех мужчин, особенно тех, кто мне нравится». В этом различие между описанными ранее самодовольной и фаллоидной формами.

Ракамье использует термин «первертный характерозис» («perverse characterosis»), отличающийся от термина Дж. Арлоу «первертный характер» («character perversion»), который описывает поведение, связанное с «первертным» сексуальным соблазнением, например вуайеристического типа.

Мы более-менее знаем, что делают нарциссические перверты, но важно также знать, чего они не делают, какие переживания или действия они не могут выносить.

Их всепоглощающая потребность в самодостаточности не позволяет им чувствовать, что они кому-то чем-то обязаны. Так как они обладают всем (а это их фантазия и твердое убеждение), они никому ничего не должны. Выражаясь еще сильнее, для них жизненно важно никому ничем не быть обязанными. Они используют все средства, чтобы устранить то, что может вызвать любое чувство зависимости, — это в их глазах было бы равносильно признанию в беспомощности и несостоятельности.

Нарциссические перверты никогда не извиняются и никогда не говорят спасибо. Они ни в чем не испытывают недостатка, они обладают всем; ни сожаление, ни благодарность им незнакомы. Именно эти черты характерны для выраженно нарциссических личностей (обладающих грандиозным Я, по Кохуту) и, тем более, для нарциссических первертов. Им свойственны следующие особенности.

Во-первых, неспособность извиняться и отказ от раскаяния и угрызений совести. Поскольку извинения и раскаяние свели бы на нет непогрешимость нарциссических первертов, которая должна оставаться неоспоримой, лучше отрицать любые собственные ошибки и обвинять других. Во-вторых, неспособность выражать благодарность. Благодарность обнаружила бы зависимость, что непереносимо для них, а также личную недостаточность, что было бы оскорблением для их грандиозного Я, так что лучше перевернуть роли и оставаться единственным, кто уполномочен получать признание.

Правда, некоторые из этих субъектов очень щедры на извинения, выражение благодарности и прочие вежливости, но это чистая аффектация, лишенная подлинности.

Наконец, такие субъекты взваливают тяжелейшую ношу на каждого, кто к ним приближается и становится к ним небезразличен. Именно в этом месте нарциссизм соприкасается с перверсией.

Нарциссический перверт является нарциссом, поскольку считает, что никому ничем не обязан, и первертом, потому что он активно старается заставить других людей расплачиваться за его нарциссическую гордыню и иммунитет к конфликту, к которому он стремится.

Он ничего никому не должен. Он ничей сын. («Надо мной никогда не было старшего», — Ракамье цитирует одного из них). Он ничего ни от кого не ожидает. Но он заставляет людей ждать. Он заставляет их ждать, и время ожидания пропорционально степени превосходства, которую он себе приписывает. Он же не признает ничьего превосходства! Он не преодолевает никакие ситуации соперничества, потому что он их все устраняет. Он не просто никому ничего не должен — он даже не подвергает себя риску зависти: он утверждает, что у него есть все, и он верит в то, что говорит.

Его нарциссическая перверсия выражается в удовольствии от самоутверждения за счет других. «Гордость за самого себя — моя отличительная черта», — говаривал другой. Но это абсолютная ложь: перверты всегда оставляют другим расплачиваться по счетам.

Как и следовало ожидать, перверт не осознает первертную природу своего поведения. Не осознает он и внутреннюю цензуру Супер-Эго: перверт не может

позволить себе разочарования в случае провала и воздерживается от действий в неблагоприятных условиях. Перверты — неважно, мужчины или женщины, — как бы ставят себя на место другого, но только того, кто открывается сам, и только до тех пор, пока он им открывается. Как только жертва распознает их намерения, перверты ретируются. «Радар» некоторых особо одаренных первертов настолько чуток, что стоит только жертве распознать малейший намек на манипуляцию, как они от нее отказываются. Настоящие перверты, почувствовав, что их раскололи, отступают, и делать это их заставляет не совесть, а приспособленчество. Они способны ранить, причинять боль, оскорблять и унижать; то, что для них важно, — свести к минимуму собственное страдание, в идеале — если возможно, не страдать вообще.

Они тщательно взвешивают ситуации, перспективы, социальные факторы и возможности, потому что все-таки необходимо сориентироваться на местности, прежде чем начать ее эксплуатировать. Однако можно убедиться, что идентификация не играет никакой роли в этих исследованиях. Перверты искусны в большей или меньшей степени; для них всегда важно оставаться в реальности. Не стоит говорить, будто у них нет чувства реальности. У них великолепная способность улавливать социальные возможности, но реальность человеческих чувств и отношений мало что для них значит, во всяком случае едва ли их беспокоит.

Первертное поведение, конечно же, планируется и готовится, но нам мало известно о сопутствующих фантазиях, если они вообще существуют. Так что можно склониться к утверждению, что нарциссическая перверсия — ничто без

аудитории. Однако лежащие за этим фантазии действительно существуют: это фантазии о «вечном ребенке» — о «вечно неотразимом ребенке».

В то же время необходимы определенные условия, чтобы первертные действия имели успех. Разумеется, их цели должны быть замаскированы и их стремления скрыты — «совершенный» перверт никогда не действует прямо, только исподтишка и за кулисами. Чем более изощренный «сценарий» реализует перверт, тем менее он очевиден и тем больше он наносит вреда, тем больше разрушает личности и чувства других людей. Наиболее высокий уровень организации перверта приводит к наивысшей степени разрушения жертвы. Важна также скорость действия — чтобы внезапно атаковать жертву, застать ее врасплох. Наконец, часто встречается подход, начинающийся с попытки запугать намечаемую жертву: демонстрация превосходства, разыгрываемая первертом, служит и целям устрашения. Такое поведение хорошо известно и многократно описано у некоторых животных, которые используют широкий набор перьев, гребешков, хохолоков и зобов для того, чтобы поражать других; цель при этом состоит не столько в удовольствии, сколько в желании парализовать.

Существует более или менее устоявшийся взгляд, сводящий суть нарциссической перверсии к недостатку фантазий. Ограниченность фантазий объясняет, почему перверты так отчаянно прибегают к действиям. Так много говорится о том, что они делают, именно потому, что они совсем не размышляют и не фантазируют.

Недостаток фантазий связан с борьбой против притягательности объекта. Это никогда не ослабевающая борьба. Отсюда

потребность в постоянном подтверждении, которое может быть получено только за счет объекта. По этой причине нарциссическое первертное поведение всегда является моральным хищничеством — атака на Эго другого человека для нарциссической выгоды субъекта. Это активная (и в большей или меньшей степени умелая и тонкая) попытка разрушить (подавить) Эго другого и утвердить нарциссизм.

Нарциссический перверт использует такие техники подавления, как постановка неразрешимых дилемм или парадоксальная коммуникация (одновременно два взаимоисключающих сообщения, каждое из которых должно быть воспринято партнером как истинное). А также более простые техники, например отрицание ценности и значимости мыслей и пониманий других людей.

Другое требование — чтобы жертва, или «овечка» (ничего не подозревающая жертва обмана), была застигнута врасплох; и что еще существеннее — важно, чтобы жертва находилась в состоянии зависимости по доброй воле. Наконец, последний и наиболее специфический аспект первертно-нарциссического удовольствия: оно имеет две компоненты, оно, так сказать, «двухствольное». Отсылка к двустволке означает, что в процессе присутствуют две стадии. Начальный акт подавления тревожит и огорчает другого — это первая стадия первертного удовольствия. Жертва в замешательстве и тревоге. Это замешательство довершается затем последующим подавляющим элементом — вторая стадия удовольствия. Не бывает перверсии без этого двухфазного аспекта.

Совершенно апокрифическая история о двух галстуках служит прекрасной иллюстрацией этой двухфазной системы.

Мать дарит сыну два галстука; он носит один из них, и она его обвиняет, что ему не нравится второй. Он надевает второй галстук, и она жалуется, что ему не нравится первый. Это первая стадия процесса подавления. Сын в отчаянии надевает сразу оба галстука, и его мать жалуется, что он, должно быть, сошел с ума, — это вторая стадия или второй выстрел в последовательности подавления.

«Иммунитет к объекту», который вместе с иммунитетом к конфликту лежит в основе каждого нарциссического первертного импульса, подчиняется одному фундаментальному правилу, а именно: объект перверта на самом деле не должен быть объектом. У нарциссического перверта есть два жизненно важных императива: он никогда не должен зависеть от объекта, и он никогда не должен чувствовать себя подчиненным.

Позитивной целью является хищничество. Объектом хищничества может быть только жертва, или «овечка». Нарциссические перверты нуждаются в аудитории и в жертве. И они их находят. Это не означает, что у них есть объекты — по крайней мере, не в полном смысле этого слова.

Этот объект нарциссической перверсии всегда заменим, он не что иное, как кукла. Он — марионетка, марионеточный объект (или можно сказать он — объект-средство).

Его контур ясно очерчен, но не его внутренняя реальность. Это не либидинозный объект, и даже не объект ненависти, и уж ни в коем случае не объект настоящей идентификации.

Таким образом, объекту нарциссического перверта отказывают не в его существовании, но в его значимости; его терпят, только если над ним доминируют, плохо с ним обращаются,

садистически на него нападают, а главное — если он находится в подчинении.

Одним словом, это объект, чья нарциссическая независимость активно отрицается. С этой точки зрения это объект — не-объект, и поэтому он подвергается организованному частичному отрицанию.

Для нарциссического перверта правда не имеет никакого значения. При его арсенале масок и лукавства, внешнего блеска и помпы, правда для него — притворство; внешние проявления требуют меньших затрат и намного выгоднее. Для него важно не быть и даже не иметь, а казаться.

Следовательно, на нарциссической перверсии лежит глубокое клеймо отсутствия аутентичности (Жанин Шассге-Смиржель). Отсюда также тесные отношения мифомании и обмана с нарциссической перверсией, которая их объединяет, завершает и включает в себя.

Необходимо отметить, что любимое средство и главный инструмент нарциссической перверсии — язык. Любимое поле битвы, самый мощный инструмент нарциссического перверта, это речь. Его красноречие — настоящее оружие. Пожалуй, более страшное, чем физическая сила. Он использует потенциал языка, чтобы поработить своего партнера. Он на поражение будет метать словами во всякого, кто едва почует раскол в его идентичности.

Нарциссический перверт беззастенчиво эксплуатирует двусмысленность слов и парадоксы, которые она создает. Они помогают ему покорить жертву, удержать ее и обесценить, поэтому двусмысленность для него — еще и источник удовольствия.

С помощью смысловых парадоксов перверт дезориентирует жертву, привлекает ее в лабиринт противоречивых суждений,

чтобы та не смогла отстраниться от него, трезво взглянуть на ситуацию и дать ему здоровый отпор.

Нарциссический перверт использует парадоксы в качестве орудия обесценивания других или для проекции своих страхов. Парадокс отнимает возможность действовать, думать, чувствовать и адекватно воспринимать действительность. Парадоксальные требования затрудняют правильную оценку ситуации. Следуя им, субъект — их мишень — понемногу теряет ощущение реальности.

Для Ракамье «парадоксальные требования искажают рациональное взаимодействие; такие отношения и изумляют, и парализуют.» Парадоксальными требованиями перверт ослабляет «Я» своей жертвы, которая из-за него уже потеряла чувство реальности. Далее через обесценивание и проекции перверт смещает свои внутренние конфликты на нее, тем самым избегая депрессии. Парадокс для него тоже становится объектом удовольствия и всемогущества. Перверт получает эротическое удовольствие от действия своих защитных механизмов: иными словами, он наслаждается манипулированием. Жертва полностью дезориентирована, а перверт прекрасно знает ее уязвимые места. Чем чаще перверт обесценивает жертву, тем для него больше удовольствия; чем чаще загоняет ее в ловушку парадокса, тем он сильнее.

Перверт искажает не только смысл слов, но и суть обстоятельств. Он играет с элементами внешнего мира, чтобы манипулировать окружением. Чтобы оправдать отыгрывание вовне и обесценивание, он может выдумать новый или использовать существующий контекст, в котором он будет казаться достойным человеком, выступать жертвой или нравоучителем. Иными словами, он создает

обстоятельства, из-за которых сможет упрекать жертву.

Если нарциссический перверт все-таки оказывается в терапии, мы сталкиваемся с контрпереносом: чаще всего это удивление; иногда притягательность; и, наконец, в некоторых случаях, мазохистическое согласие.

Но самые сильные наблюдаемые чувства — это унижение и ярость, которые, в свою очередь, очевидно, имеют отношение к уязвленному нарциссизму. В конце концов, нарциссический перверт пытается не чем иным, как нарциссизмом других людей. Нет ничего более легкоранимого, чем непатологический нарциссизм, атакуемый перверсным нарциссизмом. Вдобавок нет ничего более жизненно важного, чем рефлекс отторжения, вызываемого инстинктом самосохранения. От общения с нарциссическими первертами нечего ждать, дай бог ноги унести. Также имеют место быть контратаки, возникающие в такого рода взаимодействиях.

Довольно часто мы отдаем все свои силы перевязыванию нарциссических ран наших пациентов, которые были нанесены им на ранних стадиях жизни разрушительными и уничтожающими манипуляциями их патологически нарциссических родителей. В таких случаях нет ничего более важного, чем воссоздать разорванную оболочку их Эго или даже создать ее в первый раз. И мы можем вздохнуть с облегчением, если оно не было разрушено навсегда. Даже взрослые субъекты никогда не вырываются неповрежденными из когтей фаллоидной матери.

Опять-таки, мощная ответная реакция ярости как естественный рефлекс самосохранения способствует отращиванию, вызываемому в нашей культуре первертностью.

Но мы должны быть осведомлены и о некоторых пока не упоминавшихся подробностях. Они имеют отношение к обратной стороне перверсии. Речь идет об идентификации. Перверты имитируют, создавая нечто противоположное истинной идентификации.

Так что же, у нарциссических первертов вообще нет подлинных идентификаций? Вообще говоря, да. Что же, он с гордостью выставляет напоказ свой портрет? Но в конечном счете нет ничего более нестабильного, чем идентичность перверта. Он обманывает, мошенничает, жульничает и всех надувает, иногда с огромной энергией и часто с реальным социальным успехом. Нарциссические перверты всеми силами защищаются от любого чувства скорби и депрессии, заставляя других дорого расплачиваться. Однако депрессия неизбежно ожидает их прямо за углом.

Если нарциссический перверт не имеет возможности действовать (что бывает, если он подчиняется давлению внешних запретов), он остается со своими первертными мыслями, которых на поверку довольно немного, потому что, по сути, они служат одной цели: облегчить реализацию их разыгрываний.

Они скрыто цветут пышным цветом в сложных семьях, в судьбах психотических личностей и в некоторых институциональных кругах. И мы как клиницисты не можем себе позволить игнорировать перверсное мышление или не уметь его распознавать.

Можно утверждать, что перверсное извращенное мышление представляет собой полную противоположность креативного мышления. Это мышление, которое не интересуется фантазиями и чувствами, неважно — субъекта ли или окружающих. Его не привлекают даже

фантазии грандиозности: зачем они ему, когда у него в избытке разыгрываний и манипуляций. Нарциссический перверт производит больше разрушения в других, чем в своем теле.

Что действительно интересно первертному мышлению — так это социальная реальность, и в этой области оно становится настоящим экспертом, полностью ориентированным на действия, власть и манипуляции, чрезвычайно искусным в использовании пристрастий, склонностей, слабостей и особенностей других людей в своих собственных интересах. Его заботят только цели, а средства безразличны. Оно вполне может быть социально эффективным, но удовольствие от выигрыша обеспечивается только за счет удовольствия от думания.

Таким образом, перверта совершенно не заботят ни правда, ни ложь; единственно, что для него важно, — это эффективность. Какая разница, является ли то, что он говорит, правдой или ложью, — до той поры, пока говоримое выполняет свои функции. Убедительность у него занимает место правды, и она ему гораздо лучше подходит. Точно так же его не заботит, истинно ли то, что говорим мы. Если он когда-нибудь действительно услышит наши слова и если они ему не понравятся, он скоро вернет их нам при помощи проекции.

Первертная мысль стремится лишь поймать и запереть, смутить и схватить добычу, запеленать ее в туго натянутую сеть неправды, невысказанных предположений, аллюзий, лжи, инсинуаций и клеветы. Это мышление, стремящееся вторгаться в чужие дела; отравленное мышление, мышление, цель которого — дementализовать, обесценить и унижить другого; мышление, полностью сконструированное из действий и манипуляций; мышление,

которое фрагментирует, дезориентирует и разделяет. Перверсное мышление на самом деле только атакует других, разрушая в них источник мысли, оно обескураживает и уничтожает сами принципы понимания. Его методы — искусное распространение дезинформации с запрещением говорить об этом кому-либо еще («только никому не говори»), сплетни и запелляционные утверждения.

Иногда диву даешься, как так получается, что ложь перверта — даже самую чудовищную — другие так легко принимают на веру. Дело не в том, что другие такие глупые, а перверт — такой умный; просто он очень искусен и его умение обманывать поистине потрясает, потому что для него правда не имеет никакой внутренней ценности; единственное, что имеет значение — это результат.

Одним словом, перверсное мышление производит расстройство в способности думать у окружающих.

Давайте теперь обозначим эксплицитно то, что мы, конечно, уже подозревали: первертная мысль — которую мы изначально рассматривали как то, что остается от перверсии, когда она не может реализоваться в действии, — является фактически просто замаскированной формой действия; это может доказывать, что у нарциссической перверсии вообще нет подлинного мышления.

Перверты в своих мыслях заставляют страдать других и наслаждаются этим страданием.

Суммируя сказанное: в первертном мышлении начисто отсутствует творчество и оно социально опасно. Производимый им ущерб может быть гигантским: группы распадаются, организации прогнивают, целые народы страдают под властью первертного мышления, осуществляемого и применяемого небольшой группкой лиц.

Каков же последний секрет этого «мышления»? Как мы видели, это мышление, направленное к не-думанию. Тогда как нормальное мышление целиком состоит из связей, первертное мышление функционирует посредством разъединения и прерывания связей. И здесь находится ловушка: «инструменты» (понимания и мысли), привычным образом используемые для соединения, применяются первертами для разрушения связей.

Если оно не способно вызывать неприятности и плести заговоры, оно наталкивается только на пустоту. Оно не играет с фантазиями, мечтами и образами, в этом мышлении вообще нет места игре. Первертное Эго не знает ничего, кроме перверсии. Все это выражено до такой степени, что иногда задаешься вопросом: не является ли в конечном итоге жестокость и безжалостность некоторых

индивидуумов, пар, групп и семей в сохранении перверсных секретов или мыслей попыткой избежать катастрофической конфронтации с этой пустотой? Так как, что же останется от первертного Эго или группы, если уже нечего фрагментировать и извращать? Очевидно, ничего. Опасность ожидания этого очень характерна — это опасность нарциссической депрессии.

Когда во всех этих случаях мы пытаемся воссоздать разрушенные связи, починить разодранную и разъединенную ткань истины и приходим к пониманию необъятности задачи.

Тем не менее она осуществима. Более того, для того, кто ценит способность думать, нет большего удовольствия, чем наблюдать процесс выздоровления, видеть, как мышление возвращается на путь бесконечного поиска своего источника.

Литература

1. Потапова В.А. Между нарциссизмом жизни и нарциссизмом смерти. От тоталитарного объекта к внутреннему тоталитарному объекту // Журнал клинического и прикладного психоанализа. 2002. Т.1, №2. – С. 20-27.
2. Green A. Narcissisme de vie et narcissisme de mort. Paris: Les éditions de minuit, 1983, 320 p.
3. Chasseguet-Smirgel J. Loss of Reality in Perversions — With Special Reference to Fetishism // Journal of the American Psycho-analytic Association. 1981. № 29. – P. 511-534.
4. Bouchoux J.-C. Les pervers narcissique. – Groupe Eyrolles, 2009, 319 p.
5. Rosenfeld H. A Clinical Approach to the Psychoanalytic Theory of the Life and Death Instincts: An Investigation into the Aggressive Aspects of Narcissism // International Journal of Psycho-Analysis. 1971. №52. – P. 169-178.
6. Racamier P.-C. Les perversions narcissique. Payot, 1992, 123 p.

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Артемова Т.А. «Ни царь, ни бог...». О нарциссической перверсии в концепции Клода Ракамье // Гипноз в клинической и экспериментальной психологии. 2024. Т. 1. № 1. С. 4–16. DOI: 10.47475/3034-2295-2024-1-1-4-16

T.A. Artemova

**«Neither the king nor the god... ». On narcissistic perversion in the concept of
Claude Racamier**

(Institute of Psychology and Psychoanalysis at Chistye Prudy, Moscow)

Tatyana Alexandrovna Artemova - clinical psychologist, IPA candidateParis Psychoanalytic Society, Lecturer
at the Institute of Psychology and Psychoanalysis at Chistye Prudy, Moscow, email: taartemova@gmail.com,
ORCID 0009-0002-0719-5624

Abstract

The report presents the phenomenon of narcissistic perversion, describes the sources of its occurrence, levels, defense mechanisms, as well as the characteristics of thinking and traits of a narcissistic pervert; The specifics of the psychoanalytic process when working with narcissistic pervers are revealed.

Keywords: narcissistic pervert, pathological narcissism, narcissistic personality disorder, narcissism of life and death, attraction to life, attraction to death.

For citing: Artemova T.A. «Neither the king nor the god... ». On narcissistic perversion in the concept of Claude Racamier // Hypnosis of clinical and experimental psychology. 2024; (1): 4–16. DOI: 10.47475/3034-2295-2024-1-1-4-16

М.С. Барановская

ТЕРАПИЯ ПАТОЛОГИЧЕСКОГО НАРЦИССИЗМА В КЛИНИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Ассоциация психоаналитиков и гипнологов, г. Москва

В докладе представлен случай терапии нарциссического расстройства на основе различных подходов терапии нарциссизма, описанных в психоаналитической литературе, а также личного клинического опыта психоаналитика с обоснованием применяемых интервенций.

Ключевые слова: патологический нарциссизм, нарциссическое расстройство личности, нарциссическая депрессия, интервенции, нарциссизм жизни и смерти, влечение к жизни, влечение к смерти, прояснение, интерпретация, конфронтация.

Прежде чем приступить к обсуждению терапии патологического нарциссизма, я бы хотела кратко представить случай моего пациента, который находится в терапии чуть больше года. Мужчина 1986 года рождения, на момент обращения 36 лет, женат, детей нет. Высшее образование, научная степень в области экономики. Еще до получения диплома поступил на государственную службу, на момент обращения к аналитику продолжал работать в госструктуре, предположительно, в министерстве финансов. При этом мужчина полностью содержался отцом, что позволяло пациенту «заниматься любимой работой, не думая об обеспечении на высоком уровне», папа всегда помогал финансово вплоть до собственной смерти.

Пациент обратился со следующими переживаниями:

- сниженный интерес к жизни («не строю планов»);
- тяжелые переживания по поводу смерти отца в 2020 году от рака мозга (по словам пациента, отец всегда являлся для него опорой и поддержкой);

- проблемы на работе (разочарование, усталость от ненормированного графика, 16-ти часовая занятость, унижения от начальства);

- напряженные отношения с женой («неудачный брак, отсутствие сексуальной жизни»);

- желание и одновременно боязнь завести ребенка («желание завести ребенка, потому что возраст и давно пора», а страх появления детей «из-за недоверия к жене, как она будет воспитывать»);

- политическая нестабильность в стране, страх мобилизации (при этом пациент, понимая, что может быть мобилизован, прошел срочную военную подготовку в Чеченской республике, «чтобы быть готовым ко всему».

Примерно после 10-й сессии к вышеперечисленным переживаниям добавилось еще одно: пациент начал жаловаться на немолодой возраст, печаль по ушедшим годам и молодости, свои 36 лет начал называть «возрастом/периодом дожития». Период дожития, по версии пациента, начинается «в тридцать с небольшим, когда все позади, большинство возможностей закрыто, радикальных

подъемов не будет, когда ты в коме и у тебя какая-то работа, какая-то семья».

Пациент родился в полной семье, для отца это был второй брак, от первого был сын, о которой ничего не известно, так как ни анализант не интересовался им, ни отец не принимал никакого участия в воспитании сына. Информации от бабушек-дедушек не было.

Мама «мягкая, ранимая, с избыточной заботой», «отец был жестковатый, достаточно строгий, авторитарный, но без рук» (имеется в виду без рукоприкладства). Описывая свои отношения с родителями, пациент, с одной стороны, рассказывал, что ему «родители шли на встречу», но при этом «желания обрубались» отцом.

У пациента есть информация о том, что у матери были «тяжелые роды 12 часов, при этом ребенок родился здоровым и увесистым». По словам матери, кормление грудью было достаточно долгим. В год пациент был неудачно вакцинирован и «болел до четырех лет». Информация о болезни обрывочная, вероятно он много времени проводил в больницах. Большая часть воспоминаний об этом периоде вытеснена. При этом пациент предполагает, что он очень страдал от физического дискомфорта, так как один из побочных эффектов после прививки проявился в виде кожных заболеваний «ран и струпьев». В анамнезе пациента экземы, пищевая аллергия, астма, жалобы на ЖКТ (проводилась гастроскопия в ранние школьные годы). В данный момент сохранена пищевая аллергия на некоторые продукты. Также, по словам пациента, у него подтвержден гемохроматоз (наследственное генетически обусловленное заболевание).

Интересно развивались отношения с женщинами. Потеря девственности в 15 лет с проституткой, первую любовь однокласснику не одобрили одноклассники,

поэтому она была брошена. Самая яркая женщина и самая яркая любовь в институте оказалась весьма умной, мотивирующей, но доминирующей, поэтому была брошена через 1-2 года отношений. Все следующие девушки и жены должны были быть покладистыми и удобными. Многие из них, равно как и нынешняя супруга, сильно отставали от интеллектуального развития пациента и имели несколько иной социальный статус. Последние две жены – узбечки, третья супруга достаточно низкого происхождения. При этом, обсуждая женские образы, пациент неоднократно упоминал, что ему нравятся женщины в образе Миледи.

Итак, пациент пришел с нарциссической депрессией, с конфликтом Я-Идеал и внешняя реальность. Эмоциональная сфера обеднена, эмпатия нарушена. Основные защиты инфантильные. Гиперидеализация и гиперобесценивание, зависть, стыд. Постоянное ощущение скуки. Раздражение и агрессия на внешний мир. Отношения нужны для обслуживания собственной самооценки. (Брак – потому что так положено). Тестирование реальности размыто.

Пациент с самого начала демонстрировал сомнение относительно психоаналитического подхода в терапии и требовал волшебную таблетку с результатом сразу. С появлением динамики динамику поначалу отрицал или воспринимал ее как собственное достижение.

По моей гипотезе, депрессивная мать, а также нарциссический отец сыграли роль в формировании нарциссической структуры личности данного пациента. История болезней в семье матери, смерть бабушки незадолго до беременности, тяжелые роды вполне могли вызвать депрессию. Череду непрерывных болезней в семье вряд ли сделает счастливой мать пациента, а также его нарциссического отца. Предпо-

жительно находящаяся в депрессии мать вряд ли могла инвестировать либидо в ребенка и, вероятно, механически выполняла свои материнские функции. В этом случае ребенок вряд ли мог чувствовать себя счастливым, к тому же он страдал физически, что в дальнейшем могло поспособствовать формированию собственной скрытой депрессии.

В работе «Мертвая мать» А. Грин предложил различать два вида первичного нарциссизма: позитивный и негативный. Позитивный нарциссизм, связанный с Эросом, стремится к единству и идентичности, в то время как негативный, связанный с разрушительными влечениями, который манифестируется не в ненависти по отношению к объекту, которая вполне совместима с замыканием первичного нарциссизма на себя, а в тенденции Я к разрушению своего единства и в стремлении Я к Нулю. Клинически это проявляется чувством пустоты, столь характерным для депрессии, которая всегда является результатом нарциссической раны с утечкой либидо. На примере пациента можно увидеть его сопротивление или даже отказ от либидинозных отношений.

Фрейд в своей теории влечений выделял два вида: либидо (влечение к жизни) и мортидо (влечение к смерти). Либидо включает в себя все инстинкты, отвечающие за самосохранение человека, за его жизнь, включающую сексуальное влечение, реализацию творческого потенциала и так далее. Мортидо – это обратное либидо стремление к саморазрушению.

Существует теория, согласно которой либидо, которое не может быть выражено, превращается в мортидо или диструдо – термин, введенный Сабиной Шпильрейн. Преобладание деструктивных паттернов в поведении (деструдо) в конечном счете

приводит человека сначала к внутреннему напряжению и раздражению, усилению тревоги и затем к депрессии. Агрессия, направленная на себя, проявляется в бесконечных страданиях, мир становится враждебным без ярких красок и цветов, что можно наблюдать в представленном пациенте. На сессиях часто звучало буквально: «мир враждебный», «не люблю ярких красок, яркую одежду, яркий макияж, мне ближе холодный скандинавский стиль».

Существуют разные подходы в терапевтировании патологического нарциссизма. Например, в своих работах Отто Кернберг предлагает проводить терапию через депрессию без поддерживающих техник. По его мнению, переживая депрессию, нарциссы выныривают счастливыми, что позволяет тревоге конвертироваться в либидо.

Кохут же говорит, что успех терапии зависит напрямую от способности терапевта к родительской эмпатии, благодаря которой возможна компенсация эмоционального дефицита и возникновение способности к поиску новых удовлетворяющих объектов самости.

Розенфельд предлагает аналитику выступать исключительно в роли «туалета», дабы удовлетворить нарциссического пациента.

В психоаналитической литературе, а также в многочисленных статьях о работе с нарциссическими пациентами можно найти различные подходы и стратегии в применении тех или иных интервенций в терапии данной группы пациентов. Достаточно распространенная рекомендация – тактично, но настойчиво конфронтровать с нарциссическими пациентами, а также систематически интерпретировать используемые им защитные механизмы. Пациент, представленный в данном клиническом случае, достаточно

агрессивно реагирует на столкновения с аналитиком. Один из примеров – явный уход от темы раннего инфантильного периода, когда сначала анализант сильно болел, а затем по очереди слегла его мать и отец. При попытках аналитика указать, что эта тема каждый раз избегается, пациент настойчиво утверждал, что это не имеет значения, поэтому обсуждать эту тему бессмысленно. Отказ обсуждения данной темы звучит с сильным раздражением.

Одна из важнейших интервенций, применяемая в психоаналитическом подходе – интерпретация. Представленный пациент долгое время действительно демонстрировал как неприятие интерпретаций со стороны аналитика, так и свою неспособность интерпретировать. Например, как-то пациент после длительной речи на кушетке начал сетовать на то, что он очень много жалуется и ноет, что, по его мнению, аналитику это сложно выносить, так как анализант считает себя страшным занудой и нытиком. На что аналитик спросил, может ли пациент предположить, что терапевт не способен вынести «нытье» пациента, как когда-то его могли не выносить родители? Пациент, как будто бы не поняв вопроса, удивился, при чем тут его родители? Долгое время на попытку аналитика вывести анализанта на интерпретации разными способами, (например, когда пациент не мог объяснить, что с ним происходит, аналитик спрашивал, на что это может быть похоже), анализант отмахивался от вопросов или резко замолкал. Спустя примерно год пациент начал самостоятельно интерпретировать и реагировать на интерпретации аналитика.

Отношение к реконструкции у пациента сложилось отрицательным, он демонстрировал частичный отказ обсуждения прошлого, так как не видит в этом смысла.

По мнению аналитика, основной интервенцией, которая приносит максимальную пользу в терапии данного пациента, является прояснение, причем прояснение очень аккуратное, без провокаций, чтобы анализант не проваливался в сильную фрустрацию. Аналитик повторяет услышанное, что дает возможность пациенту понаблюдать за собой, услышать и проанализировать то, о чем он говорил. Периодически анализант проявлял сопротивление, начинал возражать, указывая аналитику на то, что тот его неправильно понял или услышал. Вероятнее всего, именно в эти моменты пациент сталкивался с чем-то не переживаемым. Очень часто для прояснения аналитик уточняет детали для того, чтобы собрать единую картину того, что рассказывает пациент. Пример про бракованную и испорченную жену и осознание своего выбора.

Нельзя не отметить пользу постоянного контейнирования аналитиком негативных эмоций данного пациента. Сессию за сессией, каждый раз заново анализант первые пятнадцать-двадцать минут тестирует способность аналитика принять его и выдержать. Почти всегда в начале встреч анализант приносит негативные эмоции, агрессию, раздражение, которые он умирающим голосом выплескивает на терапевта, но каждый раз к середине сессии пациент расслабляется, уходит негатив, речь становится живой, настроение анализанта значительно улучшается. Как правило, сессии заканчиваются в хорошем настроении пациента.

Выводы.

Поскольку пациент пришел «недокормленный» и совершенно разваленный, было принято решение оказать максимум заботы, эмпатии, внимания независимо от переноса. Аналитик придерживался больше позиции Кохута, поставив задачу помочь пациенту найти

жизненные силы для борьбы, попытаться напитать нарцисса чувствами.

Ближе к году анализа прояснения уже не вызывали такого глубокого раздражения и агрессии у анализанта, как это было в начале терапии. Пациент стал слегка способен признавать что-то в себе, как свое, а не внешнее. Спустя тринадцать месяцев анализа появились первые интерпретации, которые удивили самого пациента своей резкостью, например, описывая свои отношения с женой, он проинтерпретировал их, как «хозяин, держащий собаку на цепи, которая и без цепи не убежит».

В соответствии с предоставленным клиническим случаем, а также в соответствии с литературой классического и современного психоанализа можно сделать следующие выводы. Нарциссизм – действительно тяжелое расстройство личности, вылечить полностью которое, вероятно, невозможно. Несмотря на суждение Отто Кернберга о бесполезности применения психоанализа в лечении нарциссизма, существуют иные взгляды психоаналитиков и психоаналитического сообщества, заключающие, что психоанализ показан и успешно применяется в

терапии нарциссического расстройства. Разумеется, нарцисс никогда не станет невротиком, но, оставшись в терапии, вполне может приобрести новые навыки функционирования и взаимодействия с окружающим миром.

Конфронтация в терапии представленного пациента скорее всего невозможна или сомнительна, так как она расшатывает грандиозность и может привести к нарциссическому гнев и ярости, вследствие чего пациент рискует провалиться в более глубокую депрессию или выйти из терапии. Также необходимо тщательно на эмпатическом уровне отслеживать реакцию анализанта на интерпретации и по возможности предупреждать ситуации, когда возникающая агрессия и чувство стыда пациента могут привести к уходу в себя или к прекращению лечения.

Итак, терапия нарциссизма представляет одну из сложнейших задач для психоаналитика. Это длительная работа как для психотерапевта, так и для пациента. Однако, если запастись терпением, терапия все равно показывает положительную динамику и достаточно хорошие результаты.

Литература

1. Грин А. «Мертвая мать» Litres, 2018.
2. Кернберг, О. Отношения любви, норма и патология. М.: Класс, 2006. С. 256.
3. Розенфельд Г. «Деструктивный нарциссизм и инстинкт смерти», Журнал Практической Психологии и Психоанализа, 2008, №4.
4. Савченков А.В. «Практическое руководство по клиническому психоанализу с теоретическими пояснениями и клиническими примерами». Челябинск, Издательство Челябинского государственного университета 2023, с. 55-66.
5. Фрейд З. Большая книга психоанализа. Введение в психоанализ. Лекции. Три очерка по теории сексуальности. Я и Оно (сборник). – Litres, 2017. - 145 с.
6. Фрейд З. «Тотем и табу». – Litres, 2018. – 296-297 с.
7. Фрейд З. «Воспоминание, повторение, проработка», 1914 г.

Для цитирования: Барановская М.С. Терапия патологического нарциссизма в клинической практике // Гипноз в клинической и экспериментальной психологии. 2024. Т. 1. № 1. С. 17–22. DOI: 10.47475/3034-2295-2024-1-1-17-22

M.S. Baranovskaya

Therapy of pathological narcissism in clinical practice

(AHYP, Moscow)

Baranovskaya Maria Sergeevna - psychoanalyst-hypnopsychanalyst, recommended specialist of AHYP, Deputy Chairman of the Committee on Membership and Representative Offices of AHYP, Moscow, email: marie_baranovski@mail.ru, ORCID 0000-0002-3814-809X

Abstract

This report presents a case of therapy for narcissistic disorder based on various approaches to the treatment of narcissism described in the psychoanalytic literature, as well as the personal clinical experience of the psychoanalyst with the rationale for the interventions used

Keywords: life and death narcissism, life drive, death drive, clarification, interpretation, confrontation.

For citing: Baranovskaya M.S. Therapy of pathological narcissism in clinical practice // Hypnosis of clinical and experimental psychology. 2024; (1): 17–22. DOI: 10.47475/3034-2295-2024-1-1-17-22

М.В. Винокур

НАРЦИССИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Ассоциация психоаналитиков и гипнологов, г. Челябинск

Нарциссизм является неотъемлемой составляющей личности. Что происходит с человеком при активной стимуляции его нарциссической составляющей? Какие последствия это может иметь для отдельной личности и для общества в целом? В докладе содержатся размышления о тенденциях развития современного общества.

Ключевые слова: нарциссизм, социальная нарциссизация.

Проблема нарциссизма в настоящее время очень популярна: изданы сотни книг, посвященных этому вопросу, в Интернете размещено множество публикаций как ответ на интерес общества к этому феномену. «Эра нарциссизма», «Как распознать нарцисса», «Взаимоотношения с нарциссом» и другие материалы с аналогичными заголовками пользуются коммерческим успехом на фоне нарастающей нарциссизации общества.

Впервые термин «нарциссизм» встречается у П. Неке в и Х. Эллиса при описании «определённого типа перверсного поведения» [1], соотнесенного с мифом о Нарциссе. В мифе Нарцисс был наказан богами любовью к самому себе, и первая трактовка этого термина была связана именно с любовью такого рода.

У Фрейда этот термин появляется в 1910 году для обозначения «гомо-сексуального выбора объекта» [2]. В последующих работах это понятие уточняется и модифицируется от представления о нарциссизме как «застое либидо, непреодолимого никакой нагрузкой объектов» [3], до разделения нарциссизма на первичный, «нарциссизм ребенка, который - до выбора внешних объектов - обращает любовь на себя самого» [4], и вторичный – «изъятие либидо из объектных нагрузок и

обращение его на себя» [4]. Х. Кохут рассматривает нарциссизм как «форму нормального развития либидо» [5] и связывает его с таким концептом как самость. Обобщенной современной трактовкой понятия «нарциссизм» можно считать совокупность проявлений повышенного интереса человека к самому себе в обширном диапазоне от здоровых до патологических форм.

Здоровый нарциссизм – это центральная психическая функция человека, которая запускает переживание нашей самооценки, процессы самоутверждения и получение удовлетворения от различных аспектов жизни. Понятие «нарциссической наполненности» включает принятие себя, способность любить себя и принимать любовь, способность достаточно легко восстанавливаться после собственных неудач.

Нарциссизм является неотъемлемой составляющей личности наряду с такими, как интеллект и сексуальность. Естественно, что при благоприятных условиях, а также при наличии дополнительной стимуляции, нарциссические черты личности усиливаются. Так, начиная с середины прошлого века, когда основные вопросы выживания популяции были решены, а влияние идеологий

значительно ослабло, общественное сознание начало постепенно обращаться к ценности каждой отдельной личности, ставя одним из важнейших приоритетов индивидуальное самосознание. Тем самым вектор развития общества получил явную нарциссическую тенденцию. На первый план вышли такие социальные установки как декларирование любви к себе; пропаганда жизни в моменте, ценности личных границ, саморазвития, внешней привлекательности, личного успеха и конкуренции. Средства массовой информации и социальные сети способствуют активной пропаганде подобного мировоззрения, в основе которого лежит классические нарциссические ценности: повышенная любовь и интерес человека к себе, сосредоточенность на собственном теле и внутреннем мире.

Частично нарциссический вектор развития был также инициирован и поддерживается в рекламе разнообразных товаров и услуг. Современное продвижение товаров манипулирует преимущественно нарциссической частью личности, делая ставку на создание ощущения исключительности потребителей своей продукции. «Вы этого достойны» (L'Oreal), «Думай иначе» (Apple), «Будь по-твоему» (Burger King) и прочие рекламные фразы говорят сами за себя. Активные потребители такой информации бессознательно вовлекаются в «гонку за совершенством», характеризующуюся краткосрочным удовлетворением от соответствия идеалу и последующим ощущением провала, пустоты и стыда от осознания его недостижимости. К. Менингер по этому поводу писал: "В наше время огромное количество людей страдают от неразделенной любви к самому себе» [6].

Социальная нарциссизация оказала значительное влияние на современное

состояние института семьи и брака. Нарциссические потребности и установки несовместимы с созданием и поддержанием глубоких удовлетворяющих отношений. Как следствие их популярности в последнее время отмечается увеличение количества разводов, внебрачных рождений, альтернативных форм брака (монородительские семьи, незарегистрированный брак), уменьшение количества детей в семьях, эмансипация женщин и детей. Эта трансформация может быть определена как кризис института семьи.

Патриархальная семья со всеми атрибутами патриархальности: авторитарностью, собственностью, субординацией несовместима с нарциссическими установками современного общества. В последние годы также возникло понятие «хрупкости брака», когда партнеры все чаще ищут друг в друге преимущественно нарциссическое удовлетворение – восхищение собой и принятия себя и при его потере немедленно обесценивают партнера и разрывают отношения.

К последствиям нарциссизма также можно отнести всеобщее стремление достигнуть вершин, выделиться из массы, быть уникальным, невероятно успешным и ни в коем случае не довольствоваться обычной жизнью и обычной работой. При этом, желания и цели индивида с гипертрофированным нарциссическим радикалом исходят не из его собственных внутренних потребностей, связь с которыми ослабевает, но «из установок значимых Других» [7] – популярных личностей, инфлюенсеров, лидеров общественного мнения. Нарциссические тенденции привели к росту социальной конкуренции, а соответственно, к связанному с этим, ужесточению общественных норм, росту нетерпимости к слабостям, повышению агрессивности и нежеланию

учитывать проблемы других людей, отсюда в том числе, на мой взгляд, происходит и «культура отмены», столь популярная в последние годы.

Одним из сопутствующих факторов нарциссизации общества является повальное увлечение соцсетями, с помощью которых легко создать впечатление сверкающей грандиозности, показать себя в

лучшем свете, скрыть неприглядную и неказистую реальность. Тем самым, нарциссизация общества имеет прямое отношение к тому что современный человек всё меньше принимает себя таким, какой он есть, что в совокупности с предыдущими факторами влечёт за собой рост психологических проблем.

Литература

1. Лапланц Ж., Понталис Ж.-Б. Словарь по психоанализу. Пер. с фр. и науч. ред. Н.С. Автономовой. Репринтное воспроизведение текста издания 2010 М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2020. – 752 с.
2. Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности. Минск, БелСЭ, 1990, С. 102-127.
3. Фрейд З. Введение в нарциссизм. Фрейд З. Собр. соч.: в 10 т. Т. 3. Психология бессознательного. - М.: ООО «Фирма СТД», 2006. - С. 44.
4. Фрейд З. Лекции по введению в психоанализ (1916-1917) // Фрейд З. Собр. соч.: в 10 т. Т. 1. Лекции по введению в психоанализ и новый цикл. - М.: ООО «Фирма СТД», 2006. - С. 393.
5. Кохут Х. Восстановление самости / Пер. с англ. 2-е издание. – М.: Когито-Центр, 2017. – 316 с.
6. Меннингер К. Война с самим собой. Пер.с англ. Ю. Бондарев. - Эксмо-Пресс, 2000. – 478 с.
7. Савченков А.В. Практическое руководство по клиническому психоанализу. С теоретическими пояснениями и клиническими примерами. – [б.м.]: Издательские решения, 2023. – 124 с.

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Винокур М.В. Нарциссизация современного общества // Гипноз в клинической и экспериментальной психологии. 2024. Т. 1. № 1. С. 23–26. DOI: 10.47475/3034-2295-2024-1-1-23-26

M.V. Vinokur

Social narcissization and its consequences

Vinokur Marina Vladimirovna – PhD, clinical psychoanalyst, hypnopschoanalyst, member of AHYP,
email: marina.vinokour@gmail.com, ORCID 0009-0004-4893-6999

Abstract

The report presents the phenomenon of narcissistic perversion, describes the sources of its occurrence, levels, defense mechanisms, as well as the characteristics of thinking and traits of a narcissistic pervert; The specifics of the psychoanalytic process when working with narcissistic pervers are revealed.

Keywords: narcissism, social narcissization.

For citing: Vinokur M.V. Social narcissization and its consequences // Hypnosis of clinical and experimental psychology. 2024; (1): 23–26. DOI: 10.47475/3034-2295-2024-1-1-23-26

П.И. Дмитриева

ОТРАЖЕНИЕ НАРЦИССИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ СОБСТВЕННИКА НА БИЗНЕСЕ

Международная ассоциация психоанализа бизнеса и организаций, г. Сочи

В статье исследуются ключевые концепции нарциссизма в работах Андре Грин и Карен Хорни. Отталкиваясь от клинического опыта, автор предлагает связать особенности нарциссической личности и их отражение на бизнесе, которым владеет эта личность.

Ключевые слова: нарциссизм, психоанализ бизнеса, Андре Грин, Карен Хорни, нарциссическая патология, Манфред Кетс де Врис.

Иногда я задумываюсь, что на смену невротической личности нашего времени, описанной Карен Хорни, пришла нарциссическая личность нашего времени.

Клиентов с нарциссической патологической симптоматикой становится все больше и смею предположить, что существует социо-культурная поддержка, одобрение этих проявлений и даже модность. Нарциссические личности — это лучшие потребители, так как они в постоянных поисках новизны и идеального. Потребление важно для экономического развития, а значит нарциссические черты будут поддерживаться и стимулироваться, пока, видимо, мы не перейдем к «психотической личности нашего времени».

Андре Грин писал, что нарциссизм — это цемент, поддерживающий целостность «Я», защита от бессознательного, такой части психики, которая действует от собственного имени, держа в узде империю Я [1, с.7]. Очень страшно утратить контроль, допустить наличие внутри себя чего-то неуправляемого и самостоятельного. Особенно для управленцев и собственников бизнеса, для которых создание своих систем и активное управление всеми элементами дает особое ощущение могущества и безопасности.

Мои наблюдения за пациентами и организациями показывают нарастание нарциссического напряжения. Я ценный? За что меня можно любить? Что такое любовь? Эти вопросы мучают их. У них нет ответов, идущих изнутри. Они не ощущают свою ценность, не умеют любить себя, любить других, у них нет внутреннего позитивного себя-чувствования, их не любили в детстве.

У меня есть образ, который я рассказываю клиентам бизнесменам. Внутри каждого человека есть «емкость». Для устойчивости психики она должна быть заполнена позитивным, достаточным знанием о себе и своей безусловной ценности на этой земле. Кто я, какой я, что люблю, что нет, чего хочу, чего избегаю, в чем силен, а что у меня точно не получится. В благополучном варианте развития, эта емкость заполняется в раннем детстве благодаря поддерживающим и любящим отношениям с матерью и отцом, опыт этих отношений и станет устойчивой, здоровой частью психики. Такие взрослые имеют развитое нарциссическое либидо и развитие объектное либидо (модель Х.Кохута). При взаимодействии с внешним миром происходит сличение информации извне с данными внутри. Что-то дополня-

ется, что-то корректируется, но собственная база - основная, опорная. А если эта ёмкость оказалась пуста или наполнена негативным опытом отношений (холодная, депрессивная, нарциссичная мать, отсутствующий отец, отсутствие теплых отношений хоть с кем-то, пренебрежение потребностями ребенка, функциональное отношение к ребенку), то психика оказывается неустойчивой и сам факт пустотности не дает человеку покоя. Такие взрослые вынуждены непрерывно запрашивать данные о себе от мира, чтобы наполнять свою емкость и хоть на время ощущать устойчивость. Можно сказать, что их нарциссическое либидо и объектное либидо недоразвиты. Заполнение емкости извне не дает длительного ощущения стабильности и поиск одобрения и восхищения будет вновь и вновь. Этот поиск зеркального подтверждения своей ценности, силы, ума, красоты в отношениях с другими обречен на неудачу из-за особенностей функционирования нарциссической личности.

Развитие социальных сетей, открытость бизнес отчетности, создание новых идеальных образов в культуре обеспечило сравнительную базу в режиме 24 часа в день и 7 дней в неделю. Потребность быть отраженным, спрос на отражение и идеальный образ активно уравнивается предложением рынка услуг. Но раз за разом нарциссические личности сталкиваются с ретравмированием и неудовлетворением, что вызывает ярость, которая часто оборачивается против них же. Развивается не нарциссизм жизни (нас любят, мы любим и себя, и других), как писал Андре Грин, а скорее нарциссизм смерти (ненависть становится слишком значимой, объекты не инвестируются позитивно, ненависть не может быть выраженной по

отношению к другим и направлена на себя в форме саморазрушения).

Выскажу гипотезу. Что-то происходит с искренней, безусловной, теплой любовью. Как будто она утрачивается и в детско-родительских отношениях и в человеческих. Может дело в изменениях гендерных ролей, неустойчивости гендерной идентичности в связи с социокультурными изменениями?

Хайнц Кохут описывает нарциссическую патологию как следствие слабости материнской эмпатии и нарушений в развитии процессов идеализации. Патологический нарциссизм появляется там, где появляется глубинное чувство уязвимости самости, страх перед утратой связности. Психика становится неспособной регулировать самооценку и поддерживать ее на нормальном уровне, запускаются качели от тревожной грандиозности до ничтожности, ипохондрии и депрессии. Пропадает связанная концепция себя [3, с. 136].

В английском языке есть такая идиома «down to earth»- приземленные люди. По-русски я бы сказала, это те, которые четко знают, чего хотят, кто они и как им лучше. Уверенные, спокойные, без ориентации на социальную желательность и модность. И таких людей, по моим ощущениям, становится все меньше.

Исследуя материалы социальных сетей, публикации в интернете, наблюдая за клиентами, вот что я вижу:

- становится популярной постановка целей и поминутные графики во всех сферах жизни (семейные стратегические сессии, отчеты о личных достижениях за год, план на отпуск, график тренировок, детский праздник по четкому плану, каждая минута расписана, а то вдруг встретиться с собой);

- главным приоритетом становится только результативность и эффективность, нет ценности процесса и удовольствия от процесса (такое присутствует в работе, сексе, хобби, общении, обучении – все в единицах результатов);

- изоляция чувств (проявление чувств – это слабость, не умеют почувствовать ни свое тело, ни свои эмоции, не могут дифференцировать, назвать, проживать);

- запрет на ошибки (тщательное планирование, страх ошибиться, при ошибках – вина и разочарование);

- не обращают внимание на болезненные сигналы тела (Ironmen, гонка героев, тренажерный зал, body hacking), не умение и не позволение телу расслабиться;

- стремление быть лучшей версией себя, идеальным, постоянный поиск восхищения и бесконечное саморазвитие ради презентации улучшенного себя другим;

- постоянный поиск новизны, так как нет удовольствия ни от чего;

- отсутствие теплых эмоциональных отношений, все люди вокруг нужны функционально, легкий и бесчувственный разрыв связей;

- постепенное снижение энергии, утрата интересов (ничего не хочется, нет отклика на соблазны жизни);

- невозможность обрести идеальность, порождает агрессию, разрушение и себя, и окружения.

Такой симптомокомплекс неизбежно приводит к дестабилизации и расстройствам психики.

Хочу привести пример наблюдения за одной компанией. Как нарциссическая динамика собственника отражается на сотрудниках, бизнес-процессах и культуре организации. Моя психоаналитическая работа с компанией как клиентом на данный момент не дает позитивных результатов. Деструктивная динамика усиливается.

Я ощущаю свое бессилие и вынуждена сталкиваться с сопротивлением анализу.

При этом работа с конкретными руководителями, направленная на сохранение их личной устойчивости, приводит к увольнениям этих сотрудников из организации.

Моя работа в Компании длится более 10 лет. Я имею возможность наблюдать за руководителями, за созданием и реализацией стратегических планов компании, за работой команды топ-менеджеров, HR-подразделения и руководителями среднего звена. Я регулярно супервизирую этот кейс, ранее неоднократно представляла его на рефлексии в Институт психологии развития при Сибирском федеральном университете.

Я придерживаюсь концепта, предложенного Манфредом Кетс де Врисом, о том, что собственник, лидер, проецирует свой внутренний мир на бизнес. Его внутренний театр со всеми объектами, конфликтами, защитами будет разыгран на материале организации. Бессознательное руководителя под протекцией власти оказывает большое влияние на систему. Весь бизнес может стать полигоном, сценой или клиникой для разворачивания бессознательных процессов лидера [2, с.34]. К сожалению, без работы собственника над собой, техническая остановка деструктивных динамик зачастую не результативна. Это как симптоматическое лечение, которое только на время дает облегчение, но без работы с первопричиной, устойчивых результатов не добиться.

В рамках обсуждаемой сегодня темы интересны последние 5 лет наблюдений. Компания стала стремительно меняться и вот какие параллели я зафиксировала.

1. Мое внимание 5 лет назад привлекло повторяющееся описание от нескольких руководителей. Они стали говорить на

консультациях о запрете на эмоциональное выражение как формирующуюся культурную норму Компании. Нельзя не просто говорить о чувствах, нельзя даже телом выдать любую эмоцию. Для людей это стало нарастающей сложностью. Я выяснила, что это правило появилось как негласное и при стажировке новых руководителей и декларируется на каждом собрании, совещании, планерке во всех подразделениях. Запрет на проявление и обсуждение чувств начал постепенно распространяться и порождать патологическую симптоматику – деструктивные конфликты, пассивная агрессия в деловой переписке, сброс накопленного напряжения в виде истерик прямо на собраниях, снижение творческих, креативных идей, пробуксовка проектов, снижение интереса к обучению, снижение интереса к корпоративным мероприятиям, рост правонарушений (воровство, опоздания, подделка документов).

Примерно в то же время собственник передал кресло генерального директора наемному менеджеру. По его задумке таким образом он высвобождает время для стратегических и творческих идей. Передача власти проходила напряженно. Новый генеральный директор нуждался в поддержке, но был лишен ее. Он начал повторять такой стиль и максимально отказался от проявления чувств. В кулуарных беседах с руководителями генеральный директор и собственник обозначали сдержанность как ценное качество в ведении бизнеса.

При диагностике нарциссического расстройства одним из критериев выступает дефицит эмпатии, пренебрежение чувствами и потребностями других людей. Нарциссы не могут поставить себя на место другого, у них нет опыта и

возможностей выстраивать объектные отношения.

2. В Компании постепенно нарастало значение цифр, мест в рейтингах, данных в финансовой отчетности. Да, для бизнеса это важно, но на мой взгляд, ценно сохранять баланс между вниманием к процессам и результатам. Случился явный перекося в сторону формализации. Постепенно стали уходить азарт, радость, удовольствие от самой деятельности. В японском подходе Кайдзен есть любопытная поговорка – важно не утратить фокус на процессе, иначе деятельность становится несовершенной. В данном же случае в погоне за совершенством отказались от внимания к процессам.

Внимание матери и отца будущих нарциссов приковано к результатам и только это важно и только за это они хвалят ребенка. Родители постоянно сравнивают достижения своих детей с другими и всегда иные оказываются лучше.

3. Постепенно возрастали требования к превосходству Компании. Это начало создавать большое напряжение у руководителей. Сотрудники воспринимаются как функции для достижения сверхрезультатов. Растет число больничных, на консультациях все больше соматических симптомов, тревоги, выгорания (неврастении), депрессии. Не справляющихся с темпами увольняют. Осознающие свою ценность уходят сами. За последние 2 года обновили состав топ-менеджеров. Наняли более молодых, энергичных, ориентированных на высокие результаты.

Сам собственник ежегодно наращивает свою статусность и идеальность.

Здоровый нарциссизм характеризуется адекватностью амбиций. В патологической истории адекватность утрачивается. За

счет статусов, регалий и глянцевых картинок, нарциссы получают на короткое время ощущение само-ценности.

4. В Компании постепенно появился запрет на ошибки. Стали появляться кейсы, когда сотрудники из страха обнаружения своих ошибок скрывали содеянное и отрицали все факты.

5. Собственник стремится к деятельности без ошибок. Все время сотрудников должно быть распланировано «под завязку». Каждая минута продуктивна, никаких свободных окон. Бесконечная оптимизация персонала. «Как мы можем сделать эту задачу еще лучше, еще меньшим количеством сотрудников?» В настоящее время все руководители, посещающие мои консультации, признаются о графике работы 24/7. Полное отсутствие творческих идей, усталость, утрата смыслов. Нет времени на переработку эмоциональных состояний.

Собственник также наполняет свое рабочее расписание от звонка до звонка.

На данный момент я наблюдаю дезориентацию. В команде топ-менеджеров конфликты, нет общей воодушевляющей идеи, стратегической цели. Нет понимания «кто мы» и какими мы хотим быть через годы. Многие ценные руководители уволились, несколько обдумывают план ухода в ближайшее время.

Похоже, нарциссизм Компании перешел в стадию разрушения объектов и себя.

За годы наблюдения прослеживается движения компании от невротического уровня организации к нарциссическому. А утрата ориентации и определённости в последнее время сигнализирует об усилении деструкции.

Как избежать такой динамики?

На мой взгляд, действенным способом было бы обращение собственника и ключевых топ менеджеров к психодинамическим коучам или психоаналитикам для личного анализа и рефлексии влияния бессознательного на процессы и решения.

«Каким образом руководителям компании управлять процессами изменений? Что они могут сделать, чтобы стать восприимчивыми к изменениям лучше заинтересовать и поддержать сотрудников? Как они могут сделать свои организации лучшим местом для работы? Говоря коротко, как они могут стать лучшими лидерами?»

Большее понимание себя – это первый шаг на пути более эффективного лидерства. Если лидер хочет себя обновить, изобрести заново, ему необходимо исследовать свой внутренний театр. Как сказал Сократ, «неизученная жизнь не стоит того, чтобы ее проживать» Таким образом, намерение измениться означает готовность заняться самопознанием» [2, с. 176].

Литература

1. Грин А. Нарциссизм жизни, нарциссизм смерти: пер. с фр. М.: Когито – Центр, 2023.
2. Кетс де Врис М. Лидер на кушетке. Клинический подход к изменениям людей и организаций: пер. с англ. СПб.: Бест Бизнес Букс, 2008.
3. Кохут Х. Анализ самости. Системный подход к лечению нарциссических нарушений личности: М.: Когито –Центр, 2003.

Для цитирования: Дмитриева П.И. Отражение нарциссических особенностей собственника на бизнесе // Гипноз в клинической и экспериментальной психологии. 2024. Т. 1. № 1. С. 27–32. DOI: 10.47475/3034-2295-2024-1-1-27-32

P.I. Dmitrieva

Reflection of the narcissistic characteristics of the owner on the business

Dmitrieva Polina Igorevna - psychologist-psychanalyst, member of the ECPP, Executive Director of MAPBO, Sochi, e-mail: troxxle@mail.ru, ORCID 0009-0002-0379-8508

Abstract

The report examines key concepts of narcissism in the works of Andre Green and Karen Horney. Based on clinical experience, the author proposes to connect the characteristics of a narcissistic personality and their reflection on the business that this person owns.

Keywords: narcissism, business psychoanalysis, Andre Green, Karen Horney, narcissistic pathology, Manfred Kets de Vries.

For citing: Dmitrieva P.I. Reflection of the narcissistic characteristics of the owner on the business // Hypnosis of clinical and experimental psychology. 2024; (1): 27–32. DOI: 10.47475/3034-2295-2024-1-1-27-32

Т.Н. Иванова

«Я ЖЕРТВУЮ ВСЕМ РАДИ ТЕБЯ...»: НАРЦИССИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В КИНЕМАТОГРАФЕ

Центр системного анализа «Динамика», г. Санкт-Петербург

В докладе приведены результаты исследования нарциссизма в отечественном и зарубежном кино. На примерах сюжетных историй и портретов главных героев показаны основные психологические установки, психологические защиты персонажей, а также исследованы причины возникновения деструктивного нарциссизма.

Ключевые слова: нарциссизм, кино, самопожертвование, жертва, манипуляция, анализ фильма, анализ мультфильма.

Нарциссы обладают способностью манипулировать окружающими, и их умение быстро устанавливать отношениям помогает им достигать своих целей. Они часто успешны, особенно – в тех сферах, где могут удовлетворить свои потребности в внимании и восхищении, а также амбиции в достижении популярности и славы. И в то же время, не сумев добиться успехов в той или иной деятельности, они могут положить на плаху успеха жизнь детей. При этом инструменты манипуляции у нарцисса в широком ассортименте, потому как аудитория, которую надо впечатлить и использовать, так же разнообразна. Для нарциссических родителей одним из основных инструментов воздействия на детей является создание мифа о том, что они всем жертвуют ради карьеры детей, в реальности принося жизнь этих детей в жертву своим амбициям.

«Я тебя воспитывала! Я из-за тебя ночей не спала! А ты... ты... на электричке едешь» - многие узнают в этой фразе маму Дяди Федора из мультфильма «Трое из Простоквашино».

Конечно же и дети, и затем уже взрослые ведутся на фразу «ради тебя», потому что внутри сидит отчаянный голод по заботе. И тогда человек зажимает глаза на реальность, в которой на самом деле все происходит как раз наоборот.

Нарцисс хорошо убеждает свою жертву в том, что для него быть рядом со своей жертвой, сопровождать ее, давать ей советы и помогать, слушать ее – это и есть жертва. А в реальности под этим лежит «Я настолько возвышенное существо, что приравниваюсь к божеству, и я соизволил спуститься на землю, чтобы быть с тобой». Создавая видимость принесения в жертву своего превосходства, своего «потрясающего интеллекта», он убеждает свою

реальную жертву, что это исключительно для того, чтобы быть рядом с нею. И, соответственно, требует от нее ценить это и быть благодарной за «уступки и жертвы».

Таким образом, право на самопожертвование сочетает в себе грандиозность и жертвенное право. Первое возвышает нарцисса, потому как это положение бога, а второе – создает видимость, что нарцисс жертвует собой, становится меньше, чем он есть на самом деле. «Я хочу делить с тобой свою жизнь, служить тебе компаньоном, близким партнёром или преданным другом, родителем».

И самая невероятная огромная жертва, какую только можно себе представить из уст нарцисса – это то, что он жертвует своей сущностью, ликвидностью. «Тем, кто я есть» - говорит нарцисс.

«Я жертвую всем этим только для того, чтобы ты мог выжить. Только для того, чтобы ты мог испытывать благополучие и счастье в моем присутствии». По сути, через это нарцисс осознает свою уникальность как богоподобной личности. Это самое грандиозное.

Точно также нарциссы сказали бы, что «я чрезмерно высокоморальный, я строго придерживаюсь этических норм, я бы никогда не сделал ничего, что нарушало бы какие-либо границы, этику или мораль». И они используют эту мораль как дубинку. Они избивают своих жертв этой своей

моралью. Они наказывают жертву своей моралью, показывая ей, как правильно нужно собой жертвовать. «Я имею право на особое отношение в силу того, что являюсь идеальным, моральным деятелем, образцом этики» - вот это и есть самая грандиозная часть. «И я приношу себя в жертву, я ограничиваю свое поведение, я контролирую свои импульсы, я откладываю удовлетворение, но потом я делаю все это ради тебя» - а это и есть жертва.

Точно также нарциссы дают деньги, дарят подарки, жертвуют на благотворительность. Их пожертвования всегда грандиозны, показушны и построены на использовании людей. Ведь они отдают ради того, чтобы получить. «Я приношу себя в жертву, я отдаю тебе свои деньги, я отдаю тебе свою собственность, я даю тебе доступ ко мне самому, я даю тебе свои контакты, я даю тебе это. Я проявляю альтруизм, я проявляю милосердие, я проявляю бескорыстие – это настоящая жертва». Но благодаря этой жертве, нарцисс считает, что имеет право на благодарность жертвы, на ее послушание и покорность, на ее присутствие и ее жизнь. Потому что только так он чувствует себя в безопасности.

Итого, и нарциссическая щедрость, и нарциссическая мораль, и нарциссическая благотворительность манипулятивны. Все они предназначены для удовлетворения чувства собственного достоинства

нарцисса и проявляются в демонстративном самопожертвовании.

Возвращаясь к нарциссическим родителям и, особенно, матерям, то они, дав жизнь ребенку, создают видимость того, что посвящают ему свою жизнь. “Я жертвую своей жизнью ради тебя. Теперь ты у меня в долгу. У тебя есть привилегия быть посвященным в мою жизнь”.

В кинематографе тема нарциссических матерей, якобы жертвующих своей жизнью ради детей, становится уже классическим сюжетом, так как она не зависит ни от страны, ни от времени. Посмотрим на некоторые из них.

«Август. Графство Осейдж». Деструктивный матриарх семьи собирает всех детей и родственников в связи с внезапной пропажей мужа. Вайолет, как и большой процент людей с нарциссическим расстройством личности, склонна к зависимостям от алкоголя, сигарет и таблеток. Она постоянно самоутверждается за счет унижения окружающих. И конечно, чаще всего жертвой этих манипуляций становятся ее дети — и не может думать ни о чем и ни о ком, кроме себя, убеждая детей в том, что положила на них всю свою жизнь.

Фильм «Чёрный лебедь» - завораживающая и страшная драма неизбежного, но запоздалого взросления балерины, которую мать довела до психоза. У матери-нарцисса всё доведено до крайности. Либо воспитанию дочери

уделяется слишком много «удушающего» внимания. Либо мать вовсе игнорирует ребенка. И эти варианты не исключают друг друга. Мать Нины переключается с полного поглощения на игнорирование и обратно. В результате у героини полностью отсутствуют личные границы, а мать не позволяет дочери стать отдельной личностью. В итоге Нина становится продолжением матери, которая завершила свою карьеру балерины после рождения дочери.

Еще один фильм о жертве матери ради карьеры дочери показан в кинокартине «Тоня против всех». Работая всю жизнь официанткой, в дочке мать реализует свои амбиции — делая знаменитой фигуристкой. Эксплуатация ребенка ради собственной выгоды, присвоение его результатов себе, обесценивание труда ребенка, наносит сразу две психологических травмы: сама эксплуатация и обесценивание.

Обесценивание через принижение значимости самого ребенка, его мыслей, чувств, действий, успехов — это психологическое насилие: «Это и моя и только моя заслуга, что ты что-то сделал или чего-то достиг».

Всё взаимодействие с дочерью происходит через физическое насилие, чтобы держать в страхе и подчинении. Так ребенок теряет ощущение безопасности и доверие к миру, замедляются когнитивные способности, хуже воспринимает объективную реальность, не умеет

защитить себя и часто заводит отношения тоже с насилием. Потому что это же любовь – бьют, значит любят, всё во благо. А это уже газлайтинг – не верь своим глазам, а верь моей совести.

Отношения матери-нарцисса с сыном представлены в фильме «Мой сын для меня». В семье запрещена эмоция гнева для всех, кроме матери. Гнев нам дан, чтобы мы отстаивали своё: тело, интересы, желания, предпочтения, чтобы двигались вперед и достигали. Если гнев нельзя выразить наружу, то он поедает изнутри. В фильме у сына начинается экзема. Также гнев проявляется в скрытой агрессии: отказ от еды, молчании, слезах и ненависти к матери. Герой фильма, оставшись один

на один в такой ситуации, пробует разные способы разорвать пуповину.

Подобные истории отношений и то, к чему приводят мнимые материнские жертвы, мы так же можем наблюдать в сериале «Милдред Пирс», где на первый взгляд, мать не чаёт души в дочери и все ей прощает, но почему-то дочь ненавидит мать; в кинокартине «Пианистка», где пожертвовавшая своей жизнью мать-нарцисс лишила дочь возможности строить здоровые отношения и, конечно, ставшем хитом кинофильме «Джокер», где мальчик, любовь матери к которому была нарциссически холодной, превращается из рядового клоуна в уникального Джокера. Фильм демонстрирует нам, что когда любви и тепла в отношениях матери к ребенку нет, ему остается только выбирать между шизофренией, если человек выбирает остаться на уровне фантазий, и насилием над другими, если выбор – начать действовать.

Литература

1. Vaknin S. Malignant self-love: narcissism revisited. Narcissus Publications. 2015. 720 p

Список фильмов

1. Август. Графство Осейдж («August: Osage County», США, 2013). Режиссер Джон Уэллс, на основе одноимённой пьесы Трейси Леттса. В главных ролях Мерил Стрип, Джулия Робертс.
2. Чёрный лебедь («Black Swan», США, 2010). Режиссер Даррен Аронофски, Авторы сценария Марк Хейман, Андрес Хайнц, Джон Маклохлин (по мотивам истории Андреса Хайнца). В главных ролях Натали Портман, Мила Кунис.
3. Тоня против всех («I, Tonya», США, 2017). Режиссер Крейг Гиллеспи, Автор сценария Стивен Роджерс. В главных ролях Марго Робби, Себастиан Стэн, Джулианна Николсон, Бобби Каннавале, Эллисон Дженни.

4. Мой сын для меня («Mon fils à moi», Франция, Бельгия, 2006). Режиссер Мартьяль Фужерон, Авторы сценария Флоренс Элиаким, Марциал Фужерон. В главных ролях Натали Бай, Виктор Сево.
5. Милдред Пирс («Mildred Pierce», США, 2011) Минисериал из 5 эпизодов. Режиссер Тодд Хейнс. Адаптация одноимённого романа Джеймса Кейна. Авторы сценария Тодд Хейнс, Джонатан Рэймонд. В главных ролях Кейт Уинслет, Гай Пирс, Эван Рэйчел Вуд
6. Пианистка («La Pianiste», Австрия, Франция, Германия, 2002). Режиссер Михаэль Ханеке. На основе одноимённого романа Эльфриды Елинек (1983). Автор сценария Михаэль Ханеке. В главных ролях Изабель Юппер, Бенуа Мажимель, Анни Жирардо.
7. Джокер («Joker», США, 2019). Режиссер Михаэль Хане Тодд Филлипс. На основе персонажей DC Comics. Автор сценария Тодд Филлипс, Скотт Сильвер. В главных ролях Хоакин Феникс.

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Иванова Т.Н. «Я жертвую всем ради тебя...»: нарциссические образы в кинематографе // Гипноз в клинической и экспериментальной психологии. 2024. Т. 1. № 1. С. 33–38. DOI: 10.47475/3034-2295-2024-1-1-33-38

T.N. Ivanova

«I sacrifice everything for you...»: narcissistic images in cinema

Ivanova Tatyana Nikolaevna, - psychologist, Candidate of Economic Sciences, system analyst, St. Petersburg, email: ivtn@yandex.ru, ORCID 0000-0003-3896-537X

Abstract

The report presents the results of a study of narcissism in domestic and foreign cinema. Using examples of plot stories and portraits of the main characters, the basic psychological attitudes and psychological defenses of the characters are shown, and the causes of destructive narcissism are also explored.

Keywords: narcissism, cinema, self-sacrifice, victim, manipulation, film analysis, cartoon analysis..

For citing: Ivanova T.N. «I sacrifice everything for you...»: narcissistic images in cinema // Hypnosis of clinical and experimental psychology. 2024; (1): 33–38. DOI: 10.47475/3034-2295-2024-1-1-33-38

И.В. Овчаров

ПРИРОДА ДЕСТРУКТИВНОГО НАРЦИССИЗМА

Ассоциация психоаналитиков и гипнологов, г. Москва

С появлением второй теории влечения понятие нарциссизма в психоаналитическом дискурсе значительно расширилось. Помимо либидинозного аспекта появился деструктивный. В докладе исследуется природа деструктивного нарциссизма, этапы формирования деструктивной части нарциссического Я, к чему она может привести пациента и аналитика и возможности анализа нарциссических пациентов с деструктивными аспектами Я.

Ключевые слова: деструктивный нарциссизм, нарциссическая депрессия, Андре Грин, Фрейд, Гарри Розенфельд.

Исследование нарциссических пациентов на протяжении более 100 лет (со времен Фрейда) создало достаточно обширную теоретическую и клиническую базу, на которую сегодня могут опираться психоаналитики. З. Фрейд первым провел исследовательскую психоаналитическую работу и описал феномен нарциссизма. Он обсуждал нарциссизм в связи с распределением либидо в Эго и его патологическими последствиями [1, с. 58]. Фрейд полагал, что в условиях нарциссизма происходит утрата всякого объектного катексиса и отсутствует перенос (вследствие безразличия к объектам).

Одним из важнейших открытий стало разделение либидинозного и деструктивного аспектов нарциссизма. При анализе переноса нарциссических пациентов, их всемогущественных объектных отношений аналитик встречается с различными терапевтическими реакциями, например, с контрпереносом. Анализ дает глубокое понимание природы пациента нарциссического типа, а также формирование его агрессии и деструктивности.

При рассмотрении деструктивных аспектов нарциссизма важно отметить, что

идеализация Я играет важную роль, но при этом идеализируются всемогущественные деструктивные части Я. Как пишет Г. Розенфельд: «они направлены как против всякого позитивного либидинозного объектного отношения, так и против всякой либидинозной части самости (Я), ощущающей нужду в объекте и желающей от него зависеть» [2, с. 1]. Эти деструктивные всемогущественные части Я часто остаются замаскированными или могут быть отщепленными, что делает их скрытыми, словно они не имеют отношения к внешнему миру. В реальности же они напрямую и порой катастрофически способствуют предупреждению объектных отношений зависимости и сохранению постоянной обесцененности внешних объектов. Это приводит к кажущемуся безразличию нарциссического пациента к внешним объектам и миру в целом.

В тех нарциссических состояниях, где преобладают либидинозные аспекты, открытая деструктивность в аналитических отношениях становится очевидной. Нарциссические пациенты чувствуют себя униженными и уничтоженными, как только

всемогущественной идеализации самости пациента начинает угрожать контакт с объектом, который воспринимается отдельным от Я. Ценные качества, которые пациенты приписывали своей созидательной мощи, содержит внешний объект. Благодаря анализу пациент может увидеть существование этих желаний, и тогда его чувства обиды и желание мести за украденный всемогущественный нарциссизм ослабевают. В этом случае зависть может быть пережита осознанно, а аналитик может постепенно признаваться в качестве ценной внешней фигуры, способной помочь.

С другой стороны, преобладание деструктивных аспектов нарциссизма создает затруднение в том, что такую деструктивность сложнее раскрыть. Зависть может быть более насильственной, и пациент может тяжелее ее выдерживать. В этом случае пациента переполняют желания разрушить аналитика, который в силу переноса оказывается единственным объектом и источником жизни и блага. В анализе таких пациентов возможно возникновение насильственных самодеструктивных импульсов. Пациенты верят в то, что они сами себе дали жизнь и способны питать себя и заботиться о себе без какой-либо помощи. Когда они сталкиваются с реальностью своей зависимости от аналитика, то словно предпочитают умереть, стать несуществующими, что приводит к желанию бросить анализ или и вовсе испортить свой профессиональный статус и личные отношения. В некоторых случаях возможно появление депрессии и суицидальных проявлений, пациенты открыто говорят о желании умереть, исчезнуть, и смерть здесь идеализируется как единственное решение всех проблем.

Важно отметить, что до 1920 года З. Фрейд не так много писал о смерти, позже отмечая, что испытывал сопротивление. И

после публикации работы «По ту сторону принципа удовольствия» влечение к смерти более глубоко раскрыло деструктивный нарциссизм.

У некоторых пациентов деструктивная сила проявляет себя как хроническое парализующее сопротивление, способное много лет задерживать анализ. У других она принимает форму смертоносной и, вместе с тем, скрытой силы, которая удерживает пациента в стороне от жизни и иногда вызывает тяжелые тревоги перегрузки и насильственной смерти. Именно эта смертоносная сила более всего напоминает описанный З. Фрейдом инстинкт смерти, «остающийся безмолвным и скрытым, но противостоящий желанию пациента жить и поправляться» [3, с. 35]. Сам Фрейд не думал, что возможно активизировать деструктивные импульсы, скрытые в безмолвных влечениях смерти. Но наши современные техники анализа часто способны помочь пациенту лучше осознать нечто смертоносное внутри него. Его сны и фантазии могут раскрыть существование убийственной силы внутри него. Эта сила стремится представить собой достаточную угрозу, когда пациент пытается больше обратиться к жизни и больше полагаться на помощь анализа. Иногда смертоносная сила изнутри угрожает как пациенту, так и его внешним объектам убийством, особенно когда пациент чувствует, что его охватывает смертоносный деструктивный «взрыв».

Возникновение и сохранение во взрослом возрасте нарциссических всемогущественных объектных отношений может быть обнаружено у пациентов, которые оказывают сильное сопротивление аналитическому лечению. Они зачастую реагируют на анализ глубоким и настойчивым саморазрушением. Деструктивные импульсы становятся разделенными (несвязанными) и активно пре-

обладают в личности в целом и всех взаимоотношениях пациента. В анализе такие пациенты выражают свои чувства лишь слегка замаскировано, обесценивая работу аналитика посредством упорного безразличия, искусно однообразного поведения, а иногда — посредством открытого обесценивания. Таким образом они утверждают свое превосходство над аналитиком, растрчивая впустую или разрушая его работу, понимание и удовольствие. Они чувствуют свое превосходство в том, что способны контролировать и удерживать при себе те свои части, которые хотят зависеть от аналитика как человека, оказывающего помощь. Они ведут себя так, словно утрата всякого объекта любви, включая аналитика, оставляет их холодными или даже возбуждает у них чувство триумфа. Такие пациенты могут испытывать стыд и некоторую персекуторную тревогу, но лишь минимальную вину, поскольку слишком малая часть их либидинозной самости поддерживается в живых, чтобы ощущать заботу. Получается, что «такие пациенты прекращают борьбу между своими деструктивными и либидинозными импульсами, попытавшись избавиться от своей заботы и любви к своим объектам путем убийства своей любящей зависимой самости и идентификации себя почти целиком с деструктивной нарциссической частью самости, обеспечивающей их чувством превосходства и самообожания. В этом случае задействована некая активная деструктивность, направляемая самостью не только против объектов, но и против частей самости» [2, с. 5]. Именно

этот феномен Г. Розенфельд назвал «деструктивным нарциссизмом».

В анализе нарциссических пациентов важно помочь найти и спасти зависимую здоровую часть Я из ловушки психотической нарциссической структуры, поскольку именно эта часть является важнейшей связью с позитивным объектным отношением к аналитику и миру. Во-вторых, важно понемногу содействовать полному осознанию пациентом отщепленных деструктивных всемогущественных частей самости, контролирующих психотическую организацию, поскольку она может оставаться всемогущей только в изоляции. Когда этот процесс будет полностью раскрыт, станет ясно, что он содержит в себе деструктивные завистливые импульсы Я, оказавшиеся изолированными, и тогда ослабнет всемогущество, оказывающее сильный гипнотический эффект на Я в целом, и можно будет продемонстрировать инфантильную природу этого всемогущества. Пациент постепенно станет осознавать, что над ним господствует всемогущественная инфантильная часть его самого, которая не только толкает его к смерти, но и инфантилизует его и мешает ему расти, не подпуская к объектам, способным помочь ему в росте и развитии. Этот процесс занимает длительное время в анализе, к тому же не с каждым пациентом такая работа может получиться. Эффективность такой психоаналитической работы напрямую зависит от личного анализа, опытного супервизора и желания (либидо) аналитика.

Литература

1. Грин А. Нарциссизм жизни, нарциссизм смерти. Пер. с фр. А.И. Коротецкая – М.: «Когито-Центр». 2023. – 318 с.
2. Розенфельд Г. Деструктивный нарциссизм и инстинкт смерти. Журнал практической психологии и психоанализа. № 4, 2008.

3. Савченков А.В. Практическое руководство по клиническому психоанализу. С теоретическими пояснениями и клиническими примерами. – [б.м.]: Издательские решения, 2023. – 124 с.
 4. Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности. М.: Издательство «Эксмо», 2017. – 640 с.
 5. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия. Критически-историческое исследовательское издание. – Ижевск: ERGO, 2018. – 120 с.
-

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Овчаров И.В. Природа деструктивного нарциссизма // Гипноз в клинической и экспериментальной психологии. 2024. Т. 1. № 1. С. 39–42. DOI: 10.47475/3034-2295-2024-1-1-39-42

I.V. Ovcharov

The nature of destructive narcissism

Ivan Vladimirovich Ovcharov - psychoanalyst-hypnopschoanalyst, supervisor of AGIP, Chairman of the Committee on Membership and Representative Offices of AGIP, Moscow, email: ovcharov.psy@gmail.com, ORCID 0000-0001-8125-5395

Abstract

With the advent of the second drive theory, the concept of narcissism in psychoanalytic discourse expanded significantly. In addition to the libidinal aspect, a destructive one appeared. The report examines the nature of destructive narcissism, the stages of formation of the destructive part of the narcissistic self, where it can lead the patient and the analyst, and the possibilities of analyzing narcissistic patients with destructive aspects of the self.

Keywords: destructive narcissism, narcissistic depression, Andre Green, Freud, Harry Rosenfeld.

For citing: Ovcharov I.V. The nature of destructive narcissism // Hypnosis of clinical and experimental psychology. 2024; (1): 39–42. DOI: 10.47475/3034-2295-2024-1-1-39-42

Л.А. Сабра

ГИПНОТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ГРАНДИОЗНОГО НАРЦИССИЗМА В ПЕРИОД ИДЕАЛИЗАЦИИ В ОБЪЕКТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Международная ассоциация психоанализа бизнеса и организаций, г. Москва

В статье рассматриваются гипнотические свойства грандиозного нарциссизма в период идеализации объекта субъектом. Выдвигается гипотеза основных причин различия нарциссических состояний, на основе надежности нарциссических защит.

Ключевые слова: гипноз, объектные отношения, идеализация, обесценивание, грандиозный нарциссизм, дефицитарный нарциссизм, супер-эго, нарциссические защиты.

В течение многих лет ведутся споры о том, что именно происходит, когда человек находится под гипнозом. Одни исследователи утверждают, что гипноз – это особое состояние сознания, в котором человек становится более открытым к внушению. Другие же считают, что гипноз – это всего лишь форма социального взаимодействия, в которой человек подчиняется авторитету гипнотизёра. Теория особого состояния сознания основана на наблюдении за тем, как люди под гипнозом часто кажутся отрешёнными от окружающего мира и очень восприимчивыми к внушениям. Они могут испытывать изменения в восприятии, памяти и эмоциях. Например, они могут не чувствовать боли, забыть свое имя или вести себя так, как будто они находятся в другом месте или времени. Сторонники теории социального взаимодействия утверждают, что гипноз – это не особое состояние сознания, что люди, находящиеся под гипнозом, просто подчиняются просьбам гипнотизёра, чтобы угодить ему. Это подтверждается многочисленными исследованиями, которые показали, что люди

под гипнозом в большей степени склонны следовать указаниям гипнотизёра, если они верят в его авторитет и ожидают от себя определенного поведения. В настоящее время большинство исследователей сходятся во мнении, что гипноз – это не отдельное состояние сознания, а скорее форма социального взаимодействия, в котором человек подчиняется авторитету гипнотизёра. Однако все еще существуют некоторые вопросы, которые не имеют однозначного ответа. Например, не совсем ясно, почему некоторые люди более подвержены гипнозу, чем другие. Также неясно, какие именно факторы влияют на эффективность гипноза.

Понятие нарциссизм было введено основателем психоанализа Зигмундом Фрейдом на основе мифа о нарциссе, который влюбился в своё собственное отражение, и был уже неспособен никого полюбить. Объектные отношения при нарциссизме формируются только в том случае, когда другой способен отражать идеальный образ. Нарциссическая привязанность к объекту существует только до тех пор, пока другой способен отражать

идеальный образ грандиозного Я. Как только человек начинает видеть в этом отражении свои неидеальные части, сталкиваясь с критикой, обесцениванием, отказами — отношения на этом заканчиваются.

В период идеализации, идеальный объект наделяется могущественными качествами и приобретает гипнотические свойства влияния на идеализирующего его субъекта, который теряет способность к критическому мышлению и становится легко внушаемым. При дефиците любви и признании, у раненого нарцисса отсутствует ощущение внутренней опоры, он часто чувствует себя слабым и ничтожным, нуждающимся в авторитетной опоре, способной защитить его раненый нарциссизм, и тогда возникает потребность искать эту опору во внешних авторитетах, с грандиозным самомнением и уверенностью в своём совершенстве, на которого можно опереться, как на нарциссически устойчивый объект для идентификации. На основе этого явления люди с дефицитом нарциссизма сами бессознательно стремятся попасть в созависимые отношения с тем, кто в их глазах будет казаться грандиозным, и часто попадают в сложные и болезненные созависимые отношения, где ощущают себя в роли жертвы. Или, в поисках «грандиозного мудрого гуру» попадают под массовый гипноз внушаемый лже-учителями и лже-пророками, и становятся жертвами разных сект или сомнительных учений и верований.

Нарциссизм является сложным и многогранным явлением, которое оказывает значительное влияние на межличностные отношения. Люди с нарциссическим расстройством личности часто испытывают затруднения при формировании эмоционально близких и доверительных отношений, из-за своей склонности к

идеализации тех, кого они наделяют грандиозными и всемогущими свойствами, или обесценивании тех, кто не представляет для них ценность.

В психоаналитической теории Супер-Эго является инстанцией, которая формируется в процессе воспитания личности и отвечает за такие понятия как, совесть и этические нормы в отношении поведения и соблюдении личных и общественных правил, законов и границ.

Качественные свойства Супер-Эго, его слабость и сила, зависят во многом от нарциссического содержания в структуре личности.

По мнению О. Кернберга Сверх Я (Супер-Эго) не развито у нарциссических личностей. Но здесь хотелось бы отметить, что речь скорее всего идёт именно о грандиозном нарциссизме.

Основная мотивация у нарциссов связана с достижением социально-значимых ценностей — деньги, статус, внешность, или власть, известность, почитание и преклонение и т.д. Это поддерживает ощущение их грандиозности и принадлежности к высшему обществу или богоизбранности. Главной целью лиц с нарциссическим нарушением личности, как при дефицитарных нарциссических состояниях, так и при грандиозном нарциссизме, является желание соответствовать всему самому лучшему и престижному на уровне общественных идеалов, что подкрепляет им самим, ощущение их собственной значимости и грандиозности, и необходимо для защиты слабого и незрелого Эго.

В современном мире чаще всего именно нарциссам удаётся построить успешную карьеру, видимо потому, что дефицитарные нарциссы больше других замотивированы на успех, а грандиозные нарциссы, благодаря отсутствию давления со стороны

Супер-Эго, отсутствию эмпатии и эмоциональной привязанности к людям, легко добиваются успеха, потому что готовы «идти по головам» на пути к своим целям.

Гипнотические свойства людей с грандиозным нарциссизмом проявляются в их умении очаровывать и привлекать к себе внимание и восхищенные взгляды тех, кто испытывает в себе дефицит нарциссизма, и очень стремится к совершенству и успеху, поскольку они им завидуют, и мечтают также уверенно и свободно демонстрировать окружающим свою независимость, свободу, силу и власть и могущество.

Грандиозные нарциссы, настолько убедительно себя позиционируют, что часто блефуют и потом сами начинают верить в то, что сочинили про себя. Подобное поведение их сразу выделяет из толпы и возвышает на уровне архетипов (царь, барин, аристократ, хозяин, бос, артист, или социопат, с которым лучше не связываться). Они умело подчеркивают созданный имидж своей манерой поведения – взглядом с высоко, уверенной походкой, мимикой, жестами, словами. Грандиозные нарциссы обладают уникальной способностью, даже после падения «лицом в грязь», тут же подняться и с нарциссической ухмылкой пойти дальше с высоко поднятой головой, игнорируя при этом любое общественное осуждение, и не боясь, в отличие от дефицитарных нарциссов, столкнуться с чувством стыда на почве осуждения, обесценивания и отвержения.

В основе нарциссического гипноза лежит механизм идеализации, а выход из состояния гипноза возможен только в процессе обесценивания объекта идеализации и лишения его грандиозных свойств.

В качестве гипотезы предлагается провести различие между дефицитарным и грандиозным нарциссизмом, на уровне силы и надежности нарциссических защит, способных защитить их слабое Эго, от кастрационной тревоги и нарциссических травм.

У грандиозных нарциссов Эго защищено мощным «нарциссическим панцирем», который невозможно пробить никаким обесцениванием, им даже не свойственно чувство зависти, поэтому они эмоционально кажутся неуязвимыми, ими никогда не овладевает кастрационная тревога, в отличие от дефицитарных нарциссов, которые изначально имеют зияющую нарциссическую рану, и их Эго постоянно находится под влиянием страха столкнуться с новой травмой, а нарциссические защиты не способны обеспечить надежную защиту.

Дефицитарный нарцисс, завидуя и очаровываясь всемогуществом грандиозного нарцисса, мечтает приблизиться к нему, чтобы быть ему нужным и полезным, заслужить его любовь и признание, таким образом автоматически попадая под гипнотическое воздействие его нарциссических чар, лишая себя трезвого тестирования реальности. Чем более недостижим объект идеализации, тем он более грандиозный для дефицитарного нарцисса. Но стоит грандиозному нарциссу слишком приблизиться к себе дефицитарного нарцисса, и показать ему свои слабые и уязвимые стороны личности, он может попасть под обесценивание и потерять свою силу, власть и гипнотическое воздействие, поскольку гипнотические чары грандиозного нарцисса действует только до тех пор, пока он воспринимается дефицитарным нарциссом, как идеальный объект и недостижимая грандиозная личность.

В отношениях дефицитарного и грандиозного нарцисса невозможно сформировать зрелую привязанность, это всегда созависимый тип отношений со склонностью к садо-мазохизму.

В подобных союзах отношения строятся не на чувстве зрелой привязанности, а на потребности, у одного - в слепом служении и прислуживании, а у другого – в потребительском использовании.

Таким образом, люди с грандиозным нарциссизмом бессознательно притягивают к себе людей с нарциссической дефицитарностью и между ними происходит гипнотическая связь, но она действует только в период идеализации объекта, а после обесценивания гипнотические свойства теряют своё влияние на субъект.

Литература

1. Базылевич Т.Ф. Введение в психологию целостной индивидуальности. М., «Институт психологии РАН», 1998. - 248 с.
2. Килборн Б. «Исчезающие люди: стыд и внешний облик» - М.: Когито-центр, 2007.
3. Кохут Х. Первоначальные и модифицированные формы нарциссизма // Психоаналитические концепции нарциссизма/ Под ред. А.В. Литвинова, А.Н. Харитонов. М.: Издательский проект «Русское психоаналитическое общество», 2009. С. 184-211.
4. Соколова Е.Т. Нарциссизм как клинический и социокультурный феномен. Вопросы психологии, 2009, No. 1, 67–80.
5. Фрейд А. «Я и механизмы защиты», Минск -2004;
6. Фрейд З. хрестоматия, «О нарциссизме», Минск -1997;
7. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Авт. вступ. стат. П.С. Гуревич. – М.: Республика, 1994. – 447с. С. 190.

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Сабра Л.А. Гипнотические свойства грандиозного нарциссизма в период идеализации в объектных отношениях // Гипноз в клинической и экспериментальной психологии. 2024. Т. 1. № 1. С. 43–47. DOI: 10.47475/3034-2295-2024-1-1-43-47

L.A. Sabra

Hypnotic properties of grandiose narcissism during the period of idealization in object relations

Sabra Leila Abdullah - doctor, psychoanalyst, PhD in psychology, scientific director of IABOP, Head of the Center for Film Psychoanalysis, deputy Director of the HSPP, email: l-sabra@mail.ru, ORCID 0000-0002-2962-8403

Abstract

The article examines the hypnotic properties of grandiose narcissism during the period of idealization of the object by the subject. A hypothesis is put forward about the main reasons for the differences in narcissistic states, based on the reliability of narcissistic defenses.

Keywords: hypnosis, object relations, idealization, devaluation, grandiose narcissism, deficient narcissism, superego, narcissistic defenses.

For citing: Sabra L.A. Hypnotic properties of grandiose narcissism during the period of idealization in object relations // Hypnosis of clinical and experimental psychology. 2024; (1): 43–47. (In Russ.)
DOI: 10.47475/3034-2295-2024-1-1-43-47

А.В. Савченков

СУДЬБА МИФА О НАРЦИССЕ

Ассоциация психоаналитиков и гипнологов, г. Челябинск

В докладе предпринята попытка психоаналитического осмысления Мифа о Нарциссе. Показаны некоторые противоречия современного представления о нарциссизме и тем, как нарциссизм представляется с точки зрения экономии психических процессов. В докладе проводится корреляция некоторых тезисов мифа с нарциссической структурой личности.

Ключевые слова: нарциссизм, миф о Нарциссе, шизоидность, нарциссический пузырь, нарциссическая тревога.

«Постойте! Он самое лучшее нашел. Он преобразуется во владыку всех тварей, в солнце» [Г. Сковорода. Наркисс]

В современном социальном мире, взявшим курс от коллективизма к индивидуализму усиливается мировоззренческая, в чём-то ренессансная парадигма: человек — центр вселенной; макрокосм принудительно организуется вокруг микрокосма. Современный человек свои желания размещает в центре социума, ожидая, что тот только и должен делать, что их обслуживать. В связи с чем, в профессиональных кругах отмечается повышенный интерес к феномену нарциссизма, в том, как этот феномен интерпретирован в широких кругах. А именно, нарциссизм — гордость и самовлюблённость. Отсюда следует, что любое проявление эгоцентризма, элементы шизоидного поведения, в т.ч. психотических субъектов и, вообще, любая концентрация субъекта на удовлетворении собственных желаний интерпретируются в психоанализе и психологии как нарциссическое.

В данной работе производится некоторый разворот от современных интерпретаций нарциссизма, так сказать, возврат к

мифу, к его структуре в оптике прикладного психоанализа и клинической значимости.

Как пишет сам З. Фрейд, термин «нарциссизм» заимствован им из работы Р. Nacke: «Термин этот применялся им для обозначения состояния, при котором человек относится к собственному телу, как к сексуальному объекту, т.е. любит себя им с чувством сексуального удовлетворения, гладит его, ласкает до тех пор, пока не получает от этого полного удовлетворения» [Введение в нарциссизм]. Вслед за З. Фрейдом мы отмечаем, что некоторые проявления нарциссизма встречаются у различных лиц как повреждённых, так и здоровых, и выражается в усилении либидо, направленного на собственное тело. Так, например, ведут себя дети и инфантилизированные индивиды в своей аутоэротической деятельности. По аналогии можно привести примеры того, как влечение у инфантильных субъектов ориентировано на получение удовлетворения от внешних объектов и связанных с ними желаний. Однако, и в том и в другом случае мы обнаруживаем способность субъекта к инвестиционной деятельности, что противоречит общей экономической концепции нарциссизма.

Здесь я не оспариваю положения З. Фрейда относительно нарциссизма, но хочу обратить внимание читателя на первооснову, т.е. на миф, от которого, как от печки должно прокладываться путь.

Как известно, миф, с одной стороны, исполняет педагогическую роль. С другой стороны, миф является своеобразным концентратом-метафорой психосоциального опыта. В работах З. Фрейда мы не находим процедуры разворачивания мифа в психоаналитической оптике. Отец психоанализа использует лишь ряд метафор для того, чтобы обосновать свои заключения относительно нарциссизма.

Наиболее полно «Миф о Нарциссе» изложен у древнегреческого философа Публия Овидия Назона в труде «Метаморфозы». Начинается повествование о Нарциссе тем, как морской бог Кефис обманом и силой овладел нимфой Лериопеей: «Опыт доверья и слов пророческих первой случилось Лириопее узнать голубой, которую обнял гибким теченьем Кефис и, замкнув её в воды, насилье ей учинил. Понесла красавица и разродилась. Милым ребёнком, что был любви и тогда уж достоин». [1, с.64]. Текст наводит нас на мысли о том, что нарциссический субъект – продукт материнской фантазии, из которой она исключает токсичную маскулинность Отца/своего мужа, репрезентирует и инвестирует в него только идеальные образы собственного Я. Она, как бы говорит ребенку, посмотри в мои глаза и ты найдёшь в них то, каким идеальным ты должен быть в противовес своему отцу. Её глаза вместо инвестиции либидо, инвестируют образы восхищения. Вместо указания на себя, как на источник либидо, она указывает на себя как на идеальный объект, в желании которого ребёнок должен раствориться.

Из этого следует, что за счёт такой инвестиции субъект растворяется в жела-

нии матери, а не отца, а посему идентификация нарцисса с желанием Другого происходит через первоначальную идентификацию с желанием матери.

Далее Овидий пишет: «Мальчика звали Нарцисс. Когда про него воспросили, много ль он лет проживёт и познает ли долгую старость. Молвил правдивый пророк: «Коль сам он себя не увидит»» [1, с.64]. Таким образом мы полагаем что нарцисс «не видит» себя, он «видит» желание матери. И эти желания образуют «нарциссический пузырь», как продукт пренатального симбиоза. «Нарциссический пузырь» – это образ идеальной, и в то же время психотической матки, производящей образы желаний. Нарциссический субъект размещён в центре «нарциссического пузыря» в своды которого он тщетно пытается взглянуть в надежде увидеть своё отражение. Его мир – это мир представлений, мир частичных объектов, представление о которых он размещает на поверхности «пузыря». Все эти представления, как осколки его собственного образа, который он силится собрать в одну целостную картину, чтобы наконец-то познать себя, как о том пишет Г.С. Сковорода: «Нарциссов образ благовестит: «Познай себя!» Будто бы говорит: хочешь быть доволен собою и влюбиться в самого себя? Познай себя! <...> Как бы можно влюбиться в неведомое?» [3].

Но если влечение, как результат инвестиционной деятельности либидо нарциссу недоступно, каким образом это влечение к «познай себя» возможно? Здесь на помощь нам приходят положения «Концепции базовой тревоги» [2]. Известно, что первый акт влечения побуждается тревогой, затапливающей младенца в момент рождения. Благодаря чему, младенец воссоединяется с матерью в акте кормления, инвестирует в неё тревогу, возвращаемую матерью в форме

либидо. В этот момент младенец воспринимает свой образ так, как будто он и есть тревога. И тогда появляется понимание, почему нарцисс избегает себя и обращается к объектам, способным инвестировать в него либидо. Он как религиозный параноик, увешивающий своё жилище предметами культа, фантазирующий о том, что они излучают в него божественную энергию, защищают от дьявола, т.е. тревоги, и делают неуязвимым. Нарцисс ничем не лучше. Весь мир для него – это иконостас, набор образов, от совокупности которых он черпает грандиозность и присваивает богоподобность.

Достижение богоподобия в религии требует отказ от гендерной идентичности. Бог есть бесплотный дух, а потому ему не свойственна сексуальность. Нарцисс, в образе своём, бесполой. Как пишет Овидий: «Юноши часто его и девушки часто желали. Гордость большая была, однако, под внешностью нежной, - юноши вовсе его не касались и девушки тоже» [1, с.64]. Кажущееся целомудрие, описанное Овидием на самом деле – это неспособность определить свою гендерную и эдипальную позицию. Нарцисс как будто спрашивает себя: кто я, - мужчина или женщина? И не находит ответа, поскольку отвергает в себе и гендерную, и эдипальную дифференциацию. Нарцисс всегда на границе мужского и женского, маскулинного и феминного. Он в непрерывной борьбе со своей сексуальностью.

Из клинической практики нам известно, что, если нарцисс и женат, то жена его, как и любой выбираемый объект, есть ни что иное, как часть мозаики нарциссического пузыря. Своего рода – подобие «Эха»: «Звонкая нимфа, - она на слова не могла не ответить, но не умела начать, - отражённо звучащая Эхо <...> Не позволяет начать; но – это дано ей! – готова. Звуков сама

ожидать, чтоб словом на слово ответить» [1, с.64-65]. Требования нарцисса просты – ты должен стать моим эхом, частью моего отражения. Так же как отражение в воде, можно расценивать как эхо визуального образа.

И мы наблюдаем в повествовании Овидия, как Нарцисс идёт на обворожительный голос нимфы, предлагая ей сойтись. Но голос этот, по-видимому, рисует в фантазии Нарцисса очередную иллюзию, которая при телесном контакте с нимфой разрушается, затапливая его тревогой. Он бежит от неё, как бежит нарциссический пациент от любой живой чувственной коммуникации, помещая объект в продукт отброса. «Он убегает, кричит: «От объятий удерживай руки! Лучше на месте умру, чем тебе на утеху достанусь. [1, с. 64] Нечто аналогичное мы наблюдаем у ряда нарциссических пациентов, которые жалуются на непереносимость телесного контакта с противоположным полом, при условии, если такой контакт наполнен нежностью и лаской. Нарцисс не переносит любви, т.к. сам не способен её инвестировать. Его пугает неведомое, нечто в других, опыт переживания которого он сам не имеет. Любовь для нарцисса страшна. Метафорично, как проекцию в Эхо Овидий описал следующими словами: Вот Нарцисса она, бродящего в чаще пустынной, видит, и вот уж зажглась, и за юношей следует тайно, следует тайно за ним и пылает, к огню приближаясь, - так бывает, когда, горячею облиты серой, факелов смольных концы принимают огонь поднебесный» [1, с. 64]. Задача нарцисса – удержать образ своего тела, иллюзию собственного Я, размещённую по всей поверхности нарциссического пузыря от палящего огня эмоций, от испепеления, разрушения. Нечто аналогичное мы находим и у Г.С. Сковороды: «Нарцисс мой, правда, обжигается, углём

любви, ревнует, рвется, мечется и мучится...» [3].

Проклятие, спущенное Нарциссу с небес: «Пусть же полюбит он сам, но владеть да не сможет любимым» [1, с.65] привело его к кристально чистому ручью: «Чистый ручей протекал, серебрящийся светлой струёю, - не прикасались к нему пастухи, ни козы с нагорных пастбищ, ни скот никакой, никакая его не смущала птица лесная, ни зверь, ни упавшая с дерева ветка» [1, с.65]. Попытка утолить жажду привела его к встрече с идеальным, фантазийным образом себя. И здесь весьма интересно то, как Овидий описывает экономический аспект: «Жажду хотел утолить, но жажда возникла другая! Воду он пьёт, а меж тем – захвачен лица красотою. Любит без плоти мечту и призрак за плоть принимает <...> Жаждет безумный себя, хвалимый, он же хвалящий, рвётся желаньем к себе, зажигает и сам пламенеет. Сколько лукавой

струе он обманчивых дал поцелуев! Сколько, желая обнять в струях им зримую шею, руки в ручей погружал, но себя не улавливал в водах [1, с. 66]. Стремление нарциссического субъекта к идеальному образу себя, к обустройству идеальной поверхности нарциссического пузыря, сродни отражению в ручье чистой воды, на поверхности которой нет ни малейшего изъяна. Поэтому нарцисс окружает себя идеальными объектами, из которых он как из ручья бесконечно «пьёт либидо», но утолить жажды не может. Он пьёт – вычерпывает либидо из объектов, но его жажда неутолима, и он путешествует по этому миру как вечный странник, в поисках «познай себя», но так и не находит того идеального мира, о котором фантазирует, который является ему в галлюцинаторном регистре, в котором он мог бы раствориться как некогда был растворён в желании матери.

Литература

1. Публий Овидий Назон. Метаморфозы / Овидий ; пер. с лат. С. Шервинского. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. – 400 с. – (Азбука-классика)
2. Савченков А.В. Регрессивно-аналитический метод гипноза в клинике психогений и пограничных расстройств личности : монография / Александр Савченков. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2018. – 166 с.
3. Сковорода Григорий. Наркисс.
4. https://traditio.wiki/Текст:Григорий_Сковорода:Наркисс
5. Фрейд Зигмунд. О нарцизме.
6. https://bookscafe.net/read/freyd_zigmund-o_narcizme-5170.html#p1

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Савченков А.В. Судьба мифа о Нарциссе // Гипноз в клинической и экспериментальной психологии. 2024. Т. 1 № 1. С. 48–52. DOI: 10.47475/3034-2295-2024-1-1-48-52

A.V. Savchenkov

The fate of the myth of Narcissus

Savchenkov Alexander Vitalievich - psychoanalyst-hypnopsychanalyst, Associate Professor of AHYP, President of AHYP, Chelyabinsk, sav@psychd.ru , ORCID 0000-0003-0128-8176

Abstract

The report attempts to psychoanalyze the Myth of Narcissus. Some contradictions of the modern concept of narcissism and how narcissism is presented from the point of view of the economy of mental processes are shown. The report correlates some of the theses of the myth with the narcissistic personality structure.

Keywords: narcissism, the myth of Narcissism, schizoidism, narcissistic bubble, narcissistic anxiety.

For citing: Savchenkov A.V. The fate of the myth of Narcissus // Hypnosis of clinical and experimental psychology. 2024; (1): 48–52. (In Russ.) DOI: 10.47475/3034-2295-2024-1-1-48-52
